

Дядя Хусан

Новый узбек

Приключенческий роман

Дядя Хусан Новый узбек. Приключенческий роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168729

ISBN 9785449082251

Аннотация

Данная книга является попыткой в приключенческом жанре приобщить молодёжь к финансово-экономическим проблемам в СНГ после развала Союза с множеством научных терминов и понятий. Показаны пути прорыва экономического развития конкретными теоретическими и практическими примерами. В центре внимания находится проблема оживления рынка ценных бумаг, который может оказать добрую услугу в создании объектов для вложения сбережений широких слоёв населения, и паевые фонды. Совпадения имён героев случайны.

Содержание

Пролог	8
Часть I. ЧУДО ДЕНЗНАКОВ	12
1. НАШИ БУДНИ	12
2. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НАХОДКА	18
3. ТЯГОСТНОЕ СЧАСТЬЕ	26
4. ЧУДО ДЕНЗНАКОВ	37
5. ПЛОДЫ КАПИТАЛА	45
6. ПОИСК ОБЪЕКТА ВЛОЖЕНИЯ	62
КТО ЧУЖОЙ НА ЗЕМЛЕ?	73
Знакомьтесь – пришельцы!	78
7. НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ	81
8. ЧАЯНИЯ МЕСТНЫХ ВКЛАДЧИКОВ	92
9. РАНЕННЫЙ ЛЕВ	100
10. НАРОДНЫЙ ЗАКОН	114
11. ВЕРДИКТ ЮРИСТА	116
РАСПЛАТА ЗА... МОРАЛЬНЫЙ УЩЕРБ	120
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Новый узбек Приключенческий роман

Дядя Хусан

Автор пролога Игорь Леонидович Бутиков

Автор эпилога Геннадий Иванович Логинов

© Дядя Хусан, 2018

ISBN 978-5-4490-8225-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дядя Хусан

Аннотация

К сожалению, по всему СНГ процветает финансовый ни-

гилизм, что легко объясняется, если участь ситуацию, когда вот уже около целого последнего столетия всерьез не воспринималась рыночная экономика на одной шестой части земной суши, а попытки в этом направлении наталкиваются на издержки пережиток бывлой советской системы. В таких условиях не появляются полноценные финансисты.

Но, к счастью, Узбекистан взял резкий курс приближения к развитым странам в экономическом развитии. Однако, этого абсолютно недостаточно. К финансовой системе нужны такие же внимания, как в своё время было обращено к спорту.

Любая наука – это плод вершины мирового интеллекта. Естественно, научные книги являются намного сложнее, чем художественная литература. Достаточно большой проблемой общества является приобщение молодёжи к литературе, а занятие научной литературой вызывает многократные сложности из-за недостаточной привлекательности для молодых читателей.

Существует литературный прием, с помощью которого автор в приключенческой или в другой привлекательной форме доводит до читателя некоторые научные данные. Примерами можем указать известных писателей, как Теодора Драйзера в финансовой науке или Вальтера Скотта в исторической стези и многих других.

Данная книга является попыткой в приключенческом жанре приобщить молодёжь к финансово-экономическим

проблемам в СНГ после развала Союза с множеством научных терминов и понятий. Показаны пути прорыва экономического развития страны конкретными теоретическими и практическими примерами, что значительно усиливает актуальность рассматриваемых вопросов.

В центре внимания находится проблема оживления рынка ценных бумаг, который может оказать добрую услугу в создании объектов для вложения сбережений широких слоёв населения под общим названием «инвестиционные и паевые фонды».

Совпадения имён героев являются случайными.

Пролог

Нам, преподавателям, действительно, порою бывает сложно заинтересовывать молодёжь к штудированию литературы. Поэтому придуманы экзамены, посредством которых не только проверяется знание студента, но задолго до экзаменов студенты вынуждены читать научную литературу.

А дядя Хусан придумал оригинальный способ заинтересовывать молодёжь к чтению путем изложения мыслей в жанре, весьма привлекательном для читателя, несмотря на то, что написанное относится к научно-художественной литературе.

Автор не только раскрывает истинные причины, которые послужили неудаче при первой попытке вовлечения широких слоёв населения страны к коллективному инвестированию, но дает научно-практические рекомендации по исправлению указанных ошибок.

Чувствуется огромное желание автора к решению финансовых проблем путём открытого их обсуждения, при этом доказывается бесперспективность экономического прорыва при неразвитой финансовой системе.

Для полной доходчивости выбран один из существенных секторов финансовой системы, как коллективное инвестирование. Показана вполне созревшая, если не перезревшая, ситуация в обществе для принятия срочных мер по созда-

нию объектов коллективного инвестирования, недвусмысленно указывая на появление «всяких Ахмад-баев и других баев, создающих пирамид на подобие МММ».

В работе четко освещены некоторые сегодняшние финансовые проблемы и их возможные решения.

В развитых странах существуют всевозможные институты поддержки предпринимательства, особенно для формирования начального капитала. Автор, намекая на это, нашел оригинальный способ для старта своего бизнеса.

Герои самостоятельно решают проблему страхования, поскольку в Законе об Инвестиционных и паевых фондах это не предусмотрено, что является явной попыткой автора обратить внимание законодателей на эту проблему, а будущих учредителей и участников предупреждает о возможных рисках и путях их преодоления.

Работа достаточно богата разносторонними аспектами жизни в некоторых странах СНГ. По вопросам мирного сосуществования указывается гениально простой способ достижения мира – отсутствие доступа к оружию для людей, не имеющих отношения к правоохранительным органам. Для начала данный способ эффективного достижения мира предлагается в странах ШОС, а в перспективе для всего мира.

Не менее оригинален подход к художественной литературе и киноискусству, которые являются главными средствами формирования идеологии любой страны. Против литерату-

ры со сплошными боевиками герой из среды молодого поколения, мечтающий подражать героям произведений, восклицает: «Не хочу я быть убийцей!». А относительно киноискусства отмечается, что, если для западного кино является обычным явлением открытие огнестрельного огня героем в любой ситуации, то на востоке такое явление считается редчайшим исключением.

Практически книга может оказать добрую услугу обществу для подготовки его членов к появлению инвестиционных и паевых фондов, справедливо указывая их огромную роль в экономическом прорыве страны.

Теоретически правильно предпринятые шаги на практике наталкиваются на неожиданные препятствия. Недвусмысленно и убедительно показаны несоответствия теории с практикой, поэтому автор желает заранее подготовить общество к грядущим явлениям в области коллективного инвестирования, как создание и развитие ПИФов.

Особо хочется отметить выбранный формат книги: нудные места, содержащиеся научные сведения вынесены за пределы книги в виде приложений со ссылками. Это достаточно удобно: обычный обыватель, увлекающийся лишь приключениями может и не читать их, а специалист, заинтересованный подробностями может почитать эти приложения, содержащиеся достаточно богатой научно-практической информацией.

Бутиков И. Л., Д.Э.Н., доцент, директор Центра исследований проблем приватизации, развития корпоративного управления и рынка ценных бумаг при ГКК РУз.

Часть I. ЧУДО ДЕНЗНАКОВ

1. НАШИ БУДНИ

Суббота скучна после мая месяца: сезон аудиторов прошёл, теперь почти до конца года мы вынуждены искать случайные работы. Я как-то подсознательно к десяти часам утра пошагал к нашему офису. Шеф наш, Баходир Утмасович, тоже, наверное, неосознанно поставил чай и приводил в порядок свой огромный стол.

События ближайших дней, начавшиеся именно с момента моего появления в офисе, в буквальном смысле слова перевернули мою жизнь, в которой не осталось место к понятию скука. Но, все по порядку...

Только после этих моих слов народ зашевелился и стал шумным.

Весело начали новоселье генерального директора и его будущей команды, но как они меня разыграли, наверное, zapomню на всю жизнь.

– Не я, а Зафар вызвал на вашу землю женскую половину нашей семьи, – говорит Аркадий.

– Вот еще один бездельник! – своеобразно поприветствовал шеф, демонстрируя моё появление нашему коллеге Жа-

фар-ака¹, пришедшему в офис, по его собственному признанию, тоже инстинктивно.

– А-а, сам господин профессор! – тоже в своём репертуаре пробасил Жафар-ака. – Приветствую!

– Я вас от всей души поздравляю с наступившей субботой, уважаемые коллеги! – поприветствовал я, не желая отставать по оригинальности.

– Поздравлять обычной субботой звучит как-то больно буднично, – сказал шеф.

– Ну, что вы! По статистике по божьей воле могут быть лишены встречать очередное утро огромное количество людей на нашей планете, а мы с вами, друзья, слава Богу, живы и здоровы!

– Ваше поздравление напоминает похоронную речь, коллега, – гаркнул Жафар-ака. Он имел обыкновение издавать громкие гортанные звуки. – Однако раз оно прозвучало, то стоит это дело отметить.

– Вот теперь вы на своем коне, товарищи, – сказал шеф.

Мы самопроизвольно стали соображать на троих, вручили собранные деньги Жафар-ака, а я вызвался быть грузчиком у него, и вдвоём бойко направились в магазин. Жафар-ака производил закупки, а я таскал пакет с провизией, купили как обычно спиртное по случаю субботы, упаковку сарделек, баночку огурцов, хлеб и почему-то десяток сырых яиц.

¹ Ака – старший брат. Однако этот термин давно стал близким к японскому «сан» и применяется в виде оказания почтённого уважения.

– А сырые яйца к чему? – пытался я остановить от опрометчивого шага главного закупщика, но не тут-то было: он взглядом указал на дверь, мол, поговорим на улице.

– Эх, коллега, – заговорил он уже на улице. – Мудрость и наблюдательность нашего шефа дает возможность сварить яйца прямо в электрочайнике под названием тэфаль, оказывается, не обязательно их варить, достаточно подержать в кипятке несколько минут, правда, перед извлечением из несколько остывшей воды шеф советует еще раз включить тэфаль до его кипения.

– Да, это для меня приятная новость: век живи – век учись!

Через полчаса, глядя на накрытый стол, шеф произнес:

– Вполне приличный стол: и белки, и углеводы вроде на месте.

Но он не подозревал, что через несколько минут все это окажется жалким подобием прилично накрытого стола. Как только шеф приготовился произнести свою обычную команду: «Прошу занять свои места», в дверь постучали, и тут же появилась улыбающаяся физиономия Зарбобо – еще одного моего коллеги. Он вернулся из южных областей, славящихся знаменитым «тандыром²», естественно, в руках держал огромный пакет, от которого его моментально избавил

² «Тандыр» – это мясное национальное блюдо южных областей, испечённое вперемешку с ветвями горных ёлок, что придает этому деликатесу особый неповторимый и приятнейший вкус.

Жафар-ака. Как все предполагали, в пакете оказался «тандыр» и самаркандские лепёшки. Не успели моргнуть органами зрения, как скатерть преобразилась, напоминая почти царскую трапезницу.

После обычных приветствий, сопровождающимися столкновениями голов в области висок, подобно горным баранам³, наконец, шеф торжественно произнёс:

– Прошу занять свои места! Наверняка все мы сегодня встали с правой стороны. Прошу наполнить бокалы, у меня тост созрел, – после наполнения бокалов, он сказал, – Поскольку удачи нам надо ждать ближе к новому году, я предлагаю выпить за вашу находчивость в поисках клиентов на профессиональные услуги⁴ с завтрашнего дня до конца декабря.

Чокнулись и все хором выпили, потянулись за деликатесными закусками. Между делом обсуждали вопросы способов нахождения клиентов. В общем потоке разговора Зарбобо, обращаясь ко мне, сказал:

– Дядя Хусан, завтра приедет мой товарищ с женой, нельзя ли найти небольшую квартиру?

– Почему нет? Были бы деньги – все можно устроить. Как приедет товарищ, позвоните мне, я вас встречу и устрою.

Я в свободное от работы время подрабатываю на квартир-

³ Такой обычай никогда раньше я не видел у моих земляков. Этот диковатый способ приветствия, который всегда ошарашивал меня, появился у нас совсем недавно.

⁴ Профессиональные услуги – это восстановление бухучета и другие консультационные услуги кроме аудита.

ном базаре. Тут же вспомнил, как на днях соседка вручила мне ключи от свободной квартиры, которую я и раньше несколько раз сдавал клиентам.

Долго обсуждали вопрос плачевного состояния представителей одной из престижнейших профессий мира – аудиторов.

Как всегда шеф, безмолвно слушал мнения подчинённых, однако все знали и ожидали его вердикт по обсуждаемому вопросу. Жафар-ака ускоряя процесс, сказал:

– Дорогой Баходир Утмасович, скажите, пожалуйста, по какой причине варим яйца в тэфале, а не в современном электрическом казане с пультовым управлением?

Шеф несколько мгновений собирался с мыслями и озвучил «приговор»:

– Причин можно перечислять много: укрупнение аудиторских фирм после известного Постановления по увеличению их Уставного капитала, уменьшения количества акционерных обществ, как потенциальных наших клиентов, тоже в соответствии с нормативными актами по наведению порядка в Уставных капиталах АО и так далее. Однако главная причина находится прямо в этом кабинете, – после этих слов аудиторы стали переглядываться, словно могли найти причину у соседа, – То есть, мы должны признать, что есть процветающие аудиторские компании в стране. Это означает: если соседу живется лучше, то это не его вина.

Наступило глубокое тягостное молчание.

Шеф никогда не бывал в угрюмом настроении, у него всегда отыскивался запас юмора – он сам прервал тишину:

– Однако я решил всех нас оправдать существенной «алиби»: мы все являемся специалистами пенсионного возраста или почти таковыми. По этой причине не можем в одночасье выучить английский язык, получить международные сертификаты и так далее, что означает – пришла пора уступать место молодым с максимальной передачей своего опыта во избежание прерывания преемственности. Теперь можем поговорить о женщинах.

Прозвучал дружный хохот – свидетель возвращения нашего общества к обычному состоянию. Начали обсуждать менее щекотливые вопросы, в основном финансового характера. Я чувствовал полезность таких обсуждений, однако они проходили вяло, скучно из-за того, что мы могли лишь обсуждать теоретические аспекты вопросов. Не хватала совсем малость – искорка, способная оживить наши беседы. Возможно, это вызвано отсутствием практического применения наших знаний. А ведь термин «финансист» отдает состоятельностью...

2. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НАХОДКА

По дороге домой я вспомнил просьбу Зарбобо насчет съема квартиры и решил подготовиться к завтрашней сделке со съемщиками жилья. Осмотр квартиры показал, что там все чисто и аккуратно. Вспомнил, когда хозяйка вручала ключи, я спросил про столярно-плотнические инструменты, находящиеся в квартире, а хозяйка любезно согласилась использовать их при необходимости в любое время.

Как и прежде, на балконе в большом красивом коробе вместе с пылесосом находилась деревянная плотническая «сумка» с инструментами. Это были инструменты прежнего хозяина, который наверняка славился своей аккуратностью, так как «сумочка» имела красивую обивку и крышку с изящным кодовым замком. Я приподнял «сумочку», поставил рядом с коробом, чтобы осмотреть ее содержимое и невольно удивился тому, что «сумочка» оказалась сантиметров на пять ниже короба, а когда «сумка» была внутри короба, их высота была одинаковой. Недолго думая, я машинально всунул «сумочку» обратно в короб. Вот чудеса! Их высоты совпадали! Почему я раньше этого не замечал? Я вспомнил, как в прошлый раз эту «сумочку» принёс мне Алишер, муж хозяйки, прямо к выходной двери. А обратно я сам клал ее в этот короб. Вот почему в прошлый раз я не заметил эту разницу высот, когда «сумочка» находится внутри

или снаружи короба.

Я аккуратно еще раз достал «сумочку» и поставил рядом с коробом. Чудеса продолжались. Естественно, я стал внимательно заглядывать внутрь короба. Короб как короб. Внутри него находится еще пылесос. Я его тоже вытащил и поставил рядом. На доньшке короба, как обычно, находились два длинных нижних продольных картона, я их приподнял, чтобы рассмотреть поперечных картонов, но оба продольные оторвались и очутились у меня в руках. Дальше как положено аккуратно лежали два поперечных картона. Все стало ясно, короб имеет двойное дно, хозяин нашёл именно идентичный короб, чтобы аккуратно вырезать эти продольные и поперечные картоны. Я вытащил и поперечные картоны. На дне был сплошной картон одинакового цвета с основным коробом. Я его тоже вытащил и ахнул! На втором дне лежали аккуратно сложенные пачки твердой валюты...

У меня отнялись ноги, а сам шлёпнулся задом на пол, глаза помутнели, и я очутился... в чаепитии у хозяйки квартиры, которая монотонно рассказывала, как к ней приходила прежняя хозяйка квартиры, еврейка, у которой скоропостижно скончался муж. А ей надо было уехать к сыну за рубеж. Она просила купить эту квартиру намного дешевле базарной цены. Далее монотонный рассказ касался, как собирали хозяйка с мужем недостающую часть денег у родственников и знакомых, как потом долго расплачивались, но, слава богу, расплатились...

...Моментально меняется обстановка, и я нахожусь уже на каком-то торжестве у одного высокопоставленного лица, который почему-то голосом хозяйки монотонно говорит: «Есть две вещи, которые не под силу обычному обывателю, это – деньги и власть. Чтобы человек спокойно мог оперировать ими, он должен вырасти в обстановке, окружённой властью и деньгами»...

Когда я очнулся, еще раз убедился правоте медиков, которые утверждают, что большая часть организма животных состоит из воды: вся моя одежда была совершенно мокрой. На полу была небольшая лужица. Неужели я промочил штаны? Стал принюхиваться. Нет, запаха мочи не было. Все это пот! Это, наверное, целое ведро жидкости!

Вот какую силу имеет богатство!

Мне было тяжело дышать, я встал и потянулся к окнам балкона, распахнул их и тут же почему-то закрыл и посмотрел в сторону короба. Поплёлся к нему – аккуратные ряды заморских купюр, твёрдых и мало-подверженных к инфляции...

Я нашёл силу достать одну из пачек, стал рассматривать, да, они были в банковской упаковке. Четыре ряда по двадцать пять пачек, да, это ровно один миллион... мечта многих...

Когда я заходил в квартиру, было четыре часа. Посмотрел на часы в мобильном телефоне: показывают четыре часа восемнадцать минут. Прошло всего восемнадцать минут, а, кажется, нахожусь здесь несколько часов...

Я аккуратно все сложил обратно, в том числе и «сумочку». Зачем она мне, когда я уже миллионер, правда, варящий по субботам яйца в тэфале...

Долго я смотрел на этот короб. Да, лучшего места для тайника, чем придумал этот еврей-плотник или столяр, вряд ли я найду. Пока пачки должны лежать здесь.

Я всегда поражался дорогому ремонту этой квартиры, вроде ничего особенного, в то же время чувствовался особый подход мастера в подборе материалов... Вообще удобства в квартире превосходили все, что я встречал когда-либо.

Принес половую тряпку, протёр полы на балконе. Внезапно решил посетить хозяйку квартиры, посему принял душ, долго вытирался и сушился, одежда вроде высохла, а летом можно ходить и в слегка мокрой или подмоченной одежде. По дороге я поймал себя ухмыляющимся встречной женщине, она внимательно посмотрела: не пьян ли я. Да я больше, чем пьян. Такого кайфа за восемнадцать минут поймать...

Какая же сила до сих пор держит меня на ногах?

Да, надо успокаиваться. Хозяйка как всегда приветлива:

– Здравствуйте, молодой человек, проходите, как раз Алишер вернулся, чай попьёте...

Алишер уже в домашней форме одежды устроился на диване, я прошу его не вставать и подхожу к нему поздороваться. Он указывает место рядом на диване.

Мне кажется, что дежурные слова приветствия слышатся из далёкой дали...

Я внимательно смотрю на него, и прикидываю расстояние между нами, вроде он рядом, а голос идет чёрт знает откуда...

– Вы ничего психотропного не приняли? – улыбаясь, спрашивает Алишер.

– Вроде нет, может быть, слегка устал, – соврал я.

На самом деле это было намного больше воздействия любого психотропного вещества, наверное, не скоро отрезвею.

Это силище, исходящее от сложенных пачек вызывает ужас темной неопределённости будущих нег. Где-то в дебрях моего мозга неистово прокричал Анатолий Папанов проклятие Андрею Миронову: «...Чтобы ты жил на одну зарплату!...»

Приятный голос хозяйки возвращает меня на диван рядом с Алишером.

– Вот и чай, господа, – пропела она, накрывая на стол и внимательно глядя на меня. – Вы выглядите чересчур усталым. Где ваша весёлость с шутками-прибаутками? Лучше

вам приготовлю кофе, – исчезая в направлении кухни, бросила хозяйка.

Пара глотков кофе слегка возвращает меня к реальности, мысленно благодарю будущих клиентов-квартиросъемщиков за предоставленный повод непринуждённой беседы. Уже чувствую некоторую просветлённость и улыбчивую миимику на собственном лице.

– Спешу сообщить приятную весть – завтра покажу квартиру семейной паре из одной южной области.

– Семейная пара – это то, что нужно. Я вам полностью доверяю. После вашей шуточной экскурсии и психологической обработки клиенты становятся полностью подготовленными к нормальной жизни в городской квартире.

Конечно, приятно слышать похвалу, но тут же, как обухом по голове, правда, не замечая этого сама, хозяйка спрашивает:

– Кстати, вы просили инструменты, они на месте?

Я чувствую, как ускользает опора подомной, кажется, сейчас хозяйка вздумает вместе осмотреть сохранность инструментов. С величайшим трудом нахожу силы для того, чтобы как можно спокойнее сообщить о сохранности инструментов. Конечно, разыгралась моя фантазия, на самом деле хозяйка и не подозревает ни о чем, что инструменты не самое главное, а главное для меня находится под ними.

– Да, я осмотрел всю квартиру, в том числе и инструменты, – сказал я голосом, как будто идет речь о мелочах. – Ре-

шил воспользоваться ими на следующей неделе.

Для хозяйки так и есть, инструменты это мелочь и никуда не денутся, она тут же забывает о них и начинает тараторить о совершенно других вещах.

Но мне надо возвращать её к теме инструментов, какие бы страхи меня не одолевали. Хорошо бы узнать хоть что-то, но без подозрений...

– Когда в тот раз я брал эти инструменты, заметил, что они очень добротные, – вкрадчиво говорю, возвращая хозяйку в нужное русло.

– Вы знаете, прежняя хозяйка многие вещи нам оставляла почти даром, но, ни за что не хотела брать деньги за инструменты. Они для нее были памятью о муже. Для нее, улетающей налегке, они были тяжеловаты, поэтому забрать тоже не могла. Она с чувством рассказывала, как муж учил сына, Самсона, обращаться с этими инструментами. Иногда люди неосознанно привязываются к разным вещам.

– За рубежом она, наверное, давно забыла о них. Связи наверняка прервались?

– Нет-нет, что вы! Раз-два в месяц она звонит мне, спрашивает о своих подругах. Каждый раз не забывает спросить об инструментах. Я всегда говорю: «В целости и сохранности!», – смеётся хозяйка над наивностью прежней хозяйки.

Я боялся дальнейших углублений в своем любопытстве, поэтому аккуратно попрощался с хозяевами и поплелся до-

МОЙ.

3. ТЯГОСТНОЕ СЧАСТЬЕ

Вечер, как я и ожидал, проходил в тягостных думах. Включая телевизор, сам долгое время изучал потолок. Все время вспоминался фильм, где трое героев на ремонтном объекте нашли шесть слитков золота, поровну, то есть по два слитка поделили, стали богатыми людьми, однако не могли найти сбыт навалившемуся богатству, поскольку не были в состоянии указать источник происхождения драгоценного металла.

Я предчувствовал бессонницу, посему достал самую скучную и бездарную книгу и начал читать. Не читается. Но я упорно по несколько раз прочитываю каждый абзац, поскольку их смысл сразу не доходит до витающего в облаках моего мозга. Двадцать-тридцать минут такого аутотренинга способен вернуть любой мозг от заоблачных мытарств к нашей действительности. В конце концов, удалось обмануть собственный мозг и уснуть.

Утром я встретился с миллионером в зеркале с задумчивым и грустным лицом, напоминающим известного героя «Золотого телёнка» Ильфа и Петрова. Вернулись вчерашние думы об отсутствии источника богатства. Утро – вечера мудренее. Хорошо, что вчера я не потерял голову, оставил все как есть. Теперь можно более спокойно поразмышлять над случившимся. А думать есть о чем.

Прежде всего, должен признать, что я хочу присвоить чужое, пускай даже почти бесхозное, добро.

У философов есть потрясающее определение, относительно поведения личности в различных ситуациях: «Бытие определяет сознание...».

Мог ли я по иному реагировать на находку в другой ситуации?

По этому поводу вспоминается случай, произошедший в Санкт-Петербурге, когда я был преуспевающим предпринимателем, однажды утром по дороге на работу случайно нашёл солидное портмоне, бросил его на заднее сиденье авто и после нескольких встреч с партнёрами по бизнесу, по приезду в офис стал рассматривать то, что нашёл. Внутри оказались два технического талона, на «Жигули» и «Волгу», водительское удостоверение, визитные карточки, деньги: приблизительно по пятьсот американских долларов и германских марок, несколько тысяч российских деревянных купюр, как мы их тогда называли.

Первым делом я обратил внимание на визитную карточку, а не на деньги, я и до сегодняшнего дня не знаю точно, сколько их тогда было. Визитная карточка была оформлена на кандидата химических наук, Ф.И.О., телефон, адрес и так далее.

Первая моя мысль была о том, каково этому человеку, который остался без средств передвижения и документов на автотранспорт, а по документам было видно, что это достаточно деятельный человек.

Но был некоторый страх: вдруг он убит, а у меня его документы!

Недолгие размышления помогли мне вспомнить близкого старшего товарища-земляка, Ашурбек-ака Туркбоева, который тоже был кандидатом химических наук, сейчас, конечно, доктор наук. Звоню. Прошу вместе пообедать. Мы с ним часто встречались на землячествах, но тогда у нас не было принято с бухты-барухты приглашать друг друга на обед. Но он согласился. За приятной трапезой я обрисовываю картину. Мол, если вы тоже кандидат химических наук, то быстрее его найдете, и вручаю ему портмоне со всем содержимым.

Он некоторое время изучал все это хозяйство, затем молча, бросил его в свой кейс, долго-долго смотрел на меня, собираясь что-то сказать, но так и не нашёл нужных слов и промолчал.

Мы перешли на обсуждение событий последнего землячества. Я должен признаться, что этот человек является настолько любознательным, что я диву давался его знаниям, особенно географическим. На землячествах часто я наблюдал за его беседой с любым его визави, и удивлялся каждый раз тому, что кто бы перед ним ни находился, после вопро-

са о том, откуда его собеседник, моментально начинал обсуждать эту местность чуть ли не до каждого перекрестка. При этом не имело значение место проживания собеседника: Советский Союз или даже страны Варшавского договора. По этой причине, в увлекательной беседе я не заметил, как прошёл час нашего обеденного перерыва.

В конце нашей встречи он несколько раз хотел что-то сказать, но какими-то размышлениями останавливался и, в конце концов, ограничился обычными любезными словами прощания с удрученным выражением лица.

На следующий день неожиданно он меня позвал на обед. При встрече, прежде всего, я обратил внимание на отсутствие всякой вчерашней удрученности, он был весёлым и открытым. С первых слов он признался, что вчера его одолевала некоторые опасения относительно хозяина портмоне. Слава богу, он оказался живым и здоровым, и, самое главное, достаточно адекватным и благодарным человеком. Хозяин портмоне долго расспрашивал о его младшем брате-земляке, то есть обо мне. В конце встречи, хозяин портмоне все денежные купюры, содержащиеся в портмоне, вручил моему старшему брату-земляку, и попросил передать их мне.

У моего старшего земляка появилось вчерашнее выраже-

ние лица, и серьёзнейшим голосом сказал:

– Честно говоря, я вчера слегка перетрусил, и с большой опаской с автомата звонил этому человеку – а вдруг что-то неладное с ним приключилось? Но в конце встречи на его вопрос, кто мы по национальности, я с гордостью сказал, что мы узбеки. Я не сомневался в вашей порядочности, но, то, что вы сделали – это больше чем порядочность, – говоря эти слова, он протягивал мне аккуратно сложенные разноцветные купюры.

Я просил его оставить их при себе и использовать для украшения наших встреч...

К сожалению, должен отметить, что буквально через месяц-другой мне понадобились деньги, и я чуть ли не со скандалом забрал у моего старшего брата-земляка небольшую сумму, но все же из тех денег – сто у.е.

Вот теперь, насчет утверждения философов: «Бытие определяет сознание...». В настоящее время я пребываю в другой ситуации, одним словом – в нужде. У меня огромное желание присвоить эти средства, но что будет завтра?

Мои размышления прервал звонок Зарбобо, просящий о встрече с клиентами. Через полчаса он меня представил семейной паре, а сам умчался по своим делам. Наверное, подсознательно поплёлся в офис.

Я, как обычно, произвёл экскурсию для клиентов по квартире с подробными объяснениями использования каждого предмета. Клиенты оказались милыми людьми с высшим образованием, приехавшими на повышение квалификации, а самое главное – они реагировали на мои шутки и смеялись от души. Чувство юмора свидетельствует о незаурядном уме и начитанности.

Иногда я встречаю страшных людей, которые не смеются моим анекдотам, таких личностей я ужасно боюсь.

На балконе я показывал верёвки для белья. Клиент мужского пола многозначительно посмотрел на красивый короб, я раскрыл его и продемонстрировал пылесос и «сумочку» с инструментами.

– Наверное, вы плотничать не собираетесь? Хозяева не любят, когда лишний раз трогают эти инструменты, – нагло соврал я. – А пылесосом можете пользоваться, – добавил без опасений, поскольку при его использовании незаметна разница высот.

– Нет-нет, нам инструменты не нужны. Мы будем усиленно повышать квалификацию, к тому же все наши вечера заняты: целая куча родственников по очереди ждут нас в гости. Так что, сюда будем являться поздно вечером, а исчезать рано утром.

– Обычно один ключ находится у меня, поскольку я отвечаю за порядок. Я обещаю заходить в вашем присутствии.

– Нет-нет, заходите в любое время, мы приехали налегке,

поэтому в этой квартире абсолютно ничего из наших вещей не будет, только предупредите заранее о своём посещении – мы с удовольствием будем слушать ваши анекдоты, если будем дома.

Квартплату я отнёс хозяйке, свою долю положил в карман.

Мои коллеги слово лишнего мне не говорили, но все, как один, ждали моего появления. Естественно, я явился с двумя массивными пакетами, которые я вручил Жафар-ака. Я заметил, что шеф одет был так основательно, как будто собирался на свадьбу.

После первого тоста, когда люди начинали обсуждать разные темы, я вдруг выпалил:

– У меня тост созрел, – все взоры обратились ко мне, а Жафар-ака в ускоренном темпе стал наполнять бокалы. Я торжественно встал и, подняв бокал более обычной высоты, продолжил: – Я всем вам желаю больших проблем...

– Можно подумать, что у нас не хватает своих проблем... – начал было прерывать тост Жафар-ака, но заметив многозначительный взгляд шефа, умолк.

– Я действительно желаю вам огромных проблем – проблем по вложению капитала!

Шеф поставил на стол свой бокал и стал аплодировать, остальные присоединились к нему.

– Давайте поддержим этот оригинальный тост, – сказал шеф, беря бокал обратно.

Все дружно чокнулись и выпили.

– Кто знает, куда могут вложить свои сбережения наши соотечественники? – не унимался я.

Снова физиономии моих коллег повернулись в мою сторону, а Жафар-ака сказал:

– Можно подумать, как будто вы стали миллионером!

«Как он в точку попал! Я, наверное, не совсем осторожен».

– Да нет, мне попалась статья по этому поводу, – соврал я без зазрения совести.

В общем-то, здесь сидят сплошь и рядом финансисты. Они должны быть более чем компетентны по данному вопросу. Однако по дальнейшему обсуждению я понял, что этот вопрос их не интересует. Ну, это естественно, ни у кого из нас, вернее, из них, не имеются средства для вложения.

Я заходил с разных сторон, но не смог заинтересовать людей более детально обсудить данный вопрос. Тогда я рассказал про Ахмад-бая, и всяких других «баев», о которых рассказывают в последнее время по телевидению, как они построили очередную пирамиду подобно «МММ». После этих слов, мои коллеги слегка зашевелились, но буквально через несколько минут я почувствовал, что этот вопрос их сильно не волнует.

Как всегда, когда тема достаточно обмусолена, все взоры

устремились к шефу, который с улыбкой наблюдал за нами, он выдержал достаточно долгую паузу и после этого, наконец, сказал:

– Уважаемые господа-товарищи! Союз распался именно по причине финансово-экономических проблем, поскольку он, то есть Союз, не признавал рыночную экономику. Однако в странах СНГ на этот вопрос не смотрели, как на самого главного, определяющего экономическую состоятельность и соответствующей политики любой страны. Лично я сам тоже не могу похвастаться тем, что после распада Союза сразу мог бы указать все финансовые проблемы. Почему? Да потому что, чтобы эти проблемы увидеть, необходимо вариться именно в том котле, где жарятся блюда исключительно капиталистического происхождения, то есть, в развитых странах с ориентацией на рыночную экономику. В настоящее время мы достаточно прожарились и можем увидеть наиболее уязвимые места нашей экономики. Если коротко, то на сегодняшний день в стране насколько сильно развилась банковская система, настолько же сильно отстает финансовая система. Возможно, в ближайшем будущем очередной раз удивимся тому, что мы делали преждевременные выводы и в высших планах страны имеется место для развития именно финансовой системы. Прекрасным свидетельством наших утверждений может служить недавнее принятие Закона об инвестиционных и паевых фондах.

Глядя именно на меня, шеф сделал многозначительную

паузу и продолжил:

– Кстати говоря, дядя Хусан может более основательно изучить данный вопрос и доложить нашему «клубу» о своих выводах.

Шеф слегка кивнул головой, это означало, что он закончил своё выступление.

Все молча, переваривали только что услышанную глубокомысленную тираду шефа.

Понимая о том, что шеф далее не склонен к диалогу по данной теме, я начал размышлять без издания звуков. Ведь, чем отличается миллионер от обычного обывателя? На своем примере («Хи-хи, скорее горе-миллионер») я могу сказать, что у них совершенно разные цели. Лично я с нетерпением ожидаю концовку этого сборища, чтобы остаться тет-а-тет с шефом. Естественно, пытался остаться трезвым. Надо же – какое действие оказывает чувство состоятельности!

Моё жертвоприношение в виде частичного отказа от спиртного объясняется просто: по ходу моих размышлений, я вспомнил случай, когда на днях шеф рассказывал об одном своём знакомом, занимающимся большим бизнесом. У этого человека были временные денежные затруднения. Поскольку тогда я был всего лишь одним из этих моих друзей-аудиторов, то я пропустил мимо ушей подробности этого случая, а сейчас вдруг заинтересовался. «Какого порядка эти затруднения, а может быть, сможем помочь?».

Наконец, коллеги стали расходиться. Я намеренно остался

помощником шефа для наведения порядка.

4. ЧУДО ДЕНЗНАКОВ

После окончания собрания шеф имел обыкновение еще раз включить электрочайник тэфаль, не торопясь заваривать чай и чаёвничать.

В ожидании, пока вскипит тэфаль, я робко обратился к шефу:

– Дорогой патрон, я вспомнил, что на днях вы говорили о своем знакомом воротиле, нуждающемся во временной финансовой помощи. Нельзя ли уточнить, нуждается ли он до сих пор в помощи?

– Да, оказывается, вы не зря подняли вопрос вложения капитала. Вообще-то, когда он жаловался, его звонок был вызван причиной приглашения на день рождения. Сегодня я как раз собираюсь пойти к нему, если у вас есть желание, то можем посетить его вдвоём, – я про себя еще раз отметил, что шеф был в парадно-выходной форме. – Возможно, нам удастся совместить приятное времяпровождение с полезным.

С этими словами он протянул мне пригласительный билет на самый шикарный ресторан города.

– Моя сегодняшняя форма одежды не располагает посетить подобное заведение... – начал я, но шеф быстро успокоил меня.

– Ничего, ничего, вы можете спокойно пойти домой, по-

пить крепкого кофе, переодеться и быть у входа этого ресторана, скажем, в шесть часов вечера, как вам такой расклад?

– Это другое дело.

– Вы знаете, в таком деле надо быть осторожным. Вы уверены, что мы одолеем его запросы, он говорил о миллионе условных единиц...

– Одолеем. Заимодавец говорил о кругленькой сумме. Он оказал мне доверие. Вы же понимаете, что такие люди не любят выступать от своего имени и афишировать свою состоятельность.

В шесть часов я был ошарашен количеством больших чёрных авто вокруг ресторана, где мы условились встретиться с шефом, тут же на плече почувствовал его ладонь, видимо он наблюдал за мной, когда я подходил к ресторану. Он указал взглядом на человека в черном костюме у самого входа в ресторан, который принимал поздравления нескончаемого потока родственников, друзей, знакомых и коллег.

– Я тоже его поздравлю и догоню вас в зале.

Глядя снаружи, я ни за что не мог бы предположить огромные размеры этого зала – если не столы, то здесь можно было играть в футбол. Шеф вовремя догнал меня, в противном случае легко было затеряться в этом огромном потоке людей, жаждущих желанием поздравить юбиляра. Шеф вы-

брал стол и мы расселись. Между столами неслышно дефилировали одинаково одетые парни и девушки студенческого возраста, лился приятный звук саксофона. Вдруг ударник громко пробарабанил, и наступила тишина. Чувствовалось только лёгкое дыхание ведущего у микрофона.

Послышался приятный голос профессионала:

– Разрешите, уважаемые друзья, торжество, посвященное нашему любимому юбиляру, объявить открытым!

Последовал взрыв аплодисментов, но я ошарашено глядел на шефа, мол, кто рукоплещет, ведь у всех руки заняты приборами уничтожения яств?

– Не удивляйтесь, аплодисменты встроены в программу ведения вечера.

Да, техника творит чудеса!

– Первое слово предоставляется...

Шеф никогда не был против качественных спиртных напитков, но сейчас выпил только первую рюмку и далее скучнейшим видом притрагивался губами свою рюмку и ставил обратно ее на стол. Я, естественно, для сохранения трезвости последовал его примеру. Наконец, чудесным образом дали шефу знак, которого я не заметил, толкнув меня в бок, он тихо произнес: «За мной».

Долго шагали меж столов, дошли до отдельного помеще-

ния тоже внушительных размеров, но поменьше футбольного поля. Прямо, напротив, в возвышенности сидели семь или восемь человек, среди которых выделялся юбиляр в темном костюме. Когда мы подошли ближе, я заметил небольшую дверь прямо позади виновника торжества, куда и направил нас с шефом наш провожатый.

Внутри оказался накрытый стол на десять-двенадцать персон, мы скромно присели к ближайшему уголку. Не прошло и минуты, как показался в дверях сияющий юбиляр, который плотно закрыл за собой дверь. Как и все великие люди, он очень просто поздоровался со мной, сказал несколько приветственных слов, которые я вряд ли заслужил бы в другом месте.

– С вашего позволения, мы будем предельно кратки, чтобы не занимать ваше драгоценное время в столь торжественный час...

– Нет-нет, что вы, Баходир-ака! Если вопрос деловой, то он намного выше любого торжества. Мы можем совершенно спокойно обсуждать любые вопросы, тем более мне предстоит слушать длинные и скучнейшие поздравления.

– Это дядя Хусан, не удивляйтесь, что он годится вам в племянники, но это его кличка, который ему самому нравится.

– Очень оригинально, я с удовольствием буду называть вас дядей Хусаном, – непосредственно обратился ко мне юбиляр, при этом самым непринужденным образом пожал

мою правую руку. – Рад знакомству!

– Я тоже... – проямлил я, не переставая удивляться простоте этого величайшего человека, а он улыбочное своё лицо повернул к моему шефу, заранее угадывая, что предложение прозвучит именно от его уст.

– Да, дядя Хусан достаточно необычный человек, сегодня он меня удивил своей внимательностью и сообщил, что не забыл о ваших временных финансовых затруднениях и свою готовность помочь и обсудить детали сделки.

Юбиляр моментально повернулся ко мне и очень просто, как будто идет речь о чем-то обычном, сказал:

– Мне нужны два миллиона условных единиц ровно на один месяц для подписания большого контракта. Об одном миллионе есть договорённость, а вот хозяин второго миллиона, услугами которого я всегда пользовался, на днях умер, а его жена потребовала пять процентов, то есть пятьдесят тысяч, вместо обычных двух с половиной процентов, то есть двадцать пять тысяч. При предоставлении средства мы платим небольшое вознаграждение посредникам, а при возвращении основной суммы выплачиваем полностью долю в два с половиной процента. Вы понимаете, желательно в таких случаях подготовить одновременно оба миллиона во избежание ненужных потерь. Скажите, дядя Хусан, вы уверены, что мы можем продолжить переговоры? – аккуратно проверял юбиляр мои возможности.

Он излагал свои мысли очень просто, но при этом

не оставлял повода для дополнительных вопросов.

– Благодарю вас за ясное изложение деталей сделки, – сказал я сбивчиво, у меня не было его уверенности, так как для меня было непривычно спокойно оперировать такими суммами. – Также могу сообщить, что мои полномочия позволяют согласиться с вашим предложением.

Он, внимательно глядя на меня, выдержал небольшую паузу, наверное, для себя выяснял, не болтун ли я.

– Скажите, дядя Хусан, у вас есть полномочия сообщить, от чьего имени вы выступаете? Впрочем, можете и не отвечать на данный вопрос.

– Хозяин дает мне все полномочия и пока желает работать инкогнито.

– Мне все предельно ясно, друзья. До девяти часов утра вы можете задавать мне любые вопросы, а если не последуют вопросы, то в десять часов утра жду вас в моём офисе с предметами сделки.

Он резко встал и поочерёдно пожал нам руки, при этом, обращаясь ко мне, повторил: «Рад знакомству». Его ласковый взгляд указал нам путь в сторону двери.

Мы благополучно добрались до своего стола и, естественно, без стеснения оторвались, как следует. Данное торжество отличалось своей цивилизованностью: не было оглушитель-

ной музыки, как в большинстве узбекских свадеб, в то же время каждый мог наслаждаться приятным и тихим музыкальным сопровождением проведения вечера, между столами ловко двигались предупредительные представители обслуживающего персонала.

После окончания пиршества, прощаясь на остановке, шеф с улыбкой спросил:

– А мне можете сообщить хозяина объекта сделки? Вполне возможно, что мы с ним знакомы.

– Могу сообщить только с его согласия и с удовольствием представлю вас друг другу.

– Ясно. Действительно, зачем ему направо и налево говорить о своих уникальных возможностях с оригинальным товаром. Честно говоря, я слегка волнуюсь за вас. А как выглядят ваши взаимоотношения с ним насчет ответственности?

– Он просто показал сук, на котором меня повесит, если произойдет прокол. Вот почему я обратился именно к вам.

– То есть, для того, чтобы в гордом одиночестве не висеть на суку? – расхохотался шеф.

– Нет-нет, напротив, вы выступаете защитником от висилицы и гарантом благополучного исхода сделки.

– Ну и на этом спасибо. Встречаемся в половине девятого утра в офисе, если не последуют вопросы, как выразился юбиляр.

– Я благодарю вас, дорогой патрон, за чувство солидарности. До завтра!

Выражение «До завтра» я произнес намеренно бодрым тоном, так как чувствовал, что у шефа есть сомнения, сомнения основательные: как может этот дядя Хусан помочь воротиле, когда сам шеф не в состоянии ничего придумать?

5. ПЛОДЫ КАПИТАЛА

Мне не терпелось попасть в квартиру с чудесными инструментами, но не мог я позволить себе явиться в таком состоянии к интеллигентным людям.

Качественные напитки дали возможность расслабиться, также благополучно и своевременно уснуть. По этой причине я проснулся рано, сделал физзарядку, забытую давно. Взбодрился с помощью горячего и ароматного кофе, роскоши в моей берлоге благодаря новым клиентам-квартиросъемщикам. Неторопливо одевшись, взял курс в направлении заветной квартиры. Благо, она находилась недалеко от моей конуры.

Но свет в квартире не был включён, возможно, семейная пара еще отдыхает, поэтому я с удовольствием стал прогуливаться и наслаждаться утренней свежестью. Наконец, я заметил свет в нужном окне и набрал номер мобильного телефона мужской половины семейной пары. Поздоровались. Обменялись дежурными словами приветствия. Могу ли я забрать инструменты? Безо всяких проблем, можете заходить.

Еще раз обменялись приветствиями уже внутри квартиры, мужчина почти силой меня затащил в кухню, где женщина весело накрывала на стол. Меня поразили красиво оформленные мини-бутерброды, аппетитно разложенные в большом расписном подносе посередине кухонного стола.

Удалось второй раз попить кофе, но уже с приятными собеседниками, а бутерброды были приготовлены удобными по своим размерам: их не надо было кусать, а сразу можно целиком отправлять в рот и с удовольствием жевать. Который раз я уже встаю с правой стороны! После нескольких вкусных пережёвываний я схватил свой кофе и пожелал приятного аппетита, сам изъявил желание удалиться на балкон. Семейная пара проводила меня весёлыми взглядами, и осталась доканчивать свой завтрак.

Первым делом я передвинул короб и сел, прислонившись к закрытой двери: если кто-то пожелает попасть на балкон, то сначала вынужден передвинуть меня.

Я не знал, как понесу пачки, поэтому с собой взял объёмистую сумку, ещё пару больших пакетов. Когда вытащил инструментальную «сумочку», меня озарила счастливая мысль: вот удобный предмет для перетаскивания подобного товара. Я быстро освободил «сумочку» и стал складывать туда пачки с банковскими упаковками. Они удивительно ладно складывались и заняли, где-то две трети объёма «сумочки». Сверху положил картон и несколько мелких инструментов.

В этот момент кто-то стукнул в дверь балкона, меня передёрнуло, но не успел прийти в себя, как услышал весёлый голос мужчины: «Дядя Хусан, мы вас закроем снаружи!» и внезапно наступила тишина.

Минуты две я успокаивал сердце, которое медленно воз-

вращалось к обычному режиму своего биения.

В половине девятого я бодрым голосом поздоровался с шефом.

– Привет, привет, – услышал ответ шефа, который недоуменно внимательно смотрел на столярную «сумочку». – Вы решили поменять свою профессию?

– Не совсем так, это средство удобной конспирации, вот и вы подумали, что я решил плотничать, на самом деле я продолжаю оставаться финансистом в виде временного посредника. Вы, наверняка догадались, что находится внутри этой «сумочки», не так ли? – спросил я с озорным выражением лица.

– Боюсь ошибиться, неужели?!

– Хотите взглянуть?

– Нет, не стоит, вот-вот кто-нибудь из коллег явится. Только скажите, планируете ли вы встречаться с вчерашним юбиляром?

– Однозначно и без сомнения – ровно в десять часов.

– Этого ответа мне вполне достаточно, все остальное уже в вашей компетенции. Все-таки мало верится, что свершится деяние, которое не под силу даже многим состоятельным людям.

Далее поговорили о том, о сём, встретили коллег, чаю по-

пили и в половине десятого шеф сказал:

– Пора, – а обращаясь к коллегам, добавил: – Мы с дядей Хусаном съездим к одному товарищу, надо кое-что починить.

Без пяти минут десять часов мы были в приемной у вчерашнего юбиляра. Секретарша доложила руководителю, голос которого был слышен и нам: «Просите».

Хозяин сидел за длинным столом, жестом руки показал на стулья и мы с шефом расселись с двух сторон от него. После дежурных слов приветствия, магнат спросил:

– Неужели вам удалось принести этот своеобразный «товар»?

– Да, желаете взглянуть?

– У нас есть специальное помещение для подобных операций, это рядом, пойдете, там продолжим.

Это был соседний кабинет с длинным столом и входом с коридора, счетной машинкой купюр, компьютером, за которым сидел молодой работник.

Руководитель представил нас друг другу.

– Вот теперь можем и взглянуть, – сказал хозяин, глядя на «сумочку» новоявленного плотника-столяра.

Я раскрыл «сумочку», мелкие инструменты, находящиеся сверху вытащил и положил рядом на стол. Начал вытаскивать пачки и аккуратно складывать, молодой работник стал помогать, было видно, что он часто занимается подобным делом: он быстро сложил пачки по двадцать пять в четыре ря-

да. Хозяин взял ближайшую пачку и внимательно стал изучать, а через минуту, обращаясь к работнику, произнёс:

– Оформите, пожалуйста, документы приема-сдачи. Прочитайте все пачки, если все они в банковской упаковке, то пересчитывать их не надо. А вас мы будем ждать у меня в кабинете, – сказал, обращаясь ко мне, и увлек за собой моего шефа, сыгравшего роль живого свидетеля с моей стороны.

Через полчаса мы снова сидели втроем у него в кабинете. И мой шеф, и хозяин улыбались.

– Здорово придумано с «сумочкой» столяра, дядя Хусан, – сказал хозяин кабинета, глядя на полупустую «сумочку». – Просто и гениально: вряд ли кто-либо, когда-либо догадается о подлинном содержании этой «сумочки» при подобных операциях.

Постучав, зашёл тот самый работник из соседнего кабинета, принёс два экземпляра документов и два изящных пухлых конвертов фиолетового цвета. Когда я подписал оба экземпляра, один из них хозяин вручил сотруднику и отпустил его, а второй экземпляр протянул мне вместе с одним из конвертов:

– Это скромное вознаграждение за предоставленную услугу.

Пока все это я складывал вместе с инструментами и закрывал крышку «сумочки», хозяин вручил второй конверт шефу и по телефону кого-то пригласил. Зашёл молодой человек, хозяин указал на «сумочку» и сказал:

– Отнесите в машину и подождите нас.

Молодой человек исчез с «сумкой», хозяин проводил нас до самых ворот и, подозревая молодого человека, унёсшего «сумочку», который оказался его персональным водителем, скомандовал:

– Отвезёте моих друзей, – и поочерёдно пожав нам руки, сказал: – Если ничего не случится, то встретимся через месяц.

По дороге в офис шеф спросил:

– Какие у вас планы, дядя Хусан?

– Я отвезу инструменты и вернусь в офис.

Шефа мы оставили у офиса и поехали в квартиру с коробом.

– Если не задержитесь, я могу подбросить вас обратно к вашему офису, – любезно сказал водитель и поинтересовался: – Может помочь отнести инструменты?

– Спасибо, я слегка задержусь, а вы поезжайте, я доберусь, – сказал я, обругав себя последними словами из лексикона сапожника за оплошность: сюда надо было приехать на такси с незнакомым водителем.

– Хорошо, до свидания.

Естественно, я направился совершенно в другую сторону, пока машина юбиляра не скрылась за углом. Слава богу, хоть додумался до этого манёвра, обеспечивающего тайну адреса квартиры. В квартире, естественно, никого не было. Я аккуратно положил «сумочку» на своё место, из нее выта-

шил фиолетовый конвертик, раскрыл его, внутри лежала одна пачка отечественной денежной единицы самого большого достоинства.

В полутёмной спальне устроился я в кресле-качалке и призадумался. Раньше много раз слышал выражение: «Деньги приносят деньги», но впервые в жизни увидел подобное воочию. Получается так, что я эти денежные средства присвоил и начал использовать. Теперь надо ждать ровно месяц, когда я смогу подержать в руках принадлежащие мне дензнаки, о количестве которых я даже не мечтал. Легко сказать два с половиной процента аж от лимона. А вдруг что-то случится? Есть риск потерять то, что мне не принадлежало, все равно до боли жалко. Вдруг захотелось поговорить с шефом, и помчался в офис.

– Скоро наступит обеденный перерыв, давайте отправим ребят в магазин и поговорим, – стал шептать я шефу по приезду в офис.

– Лучше во дворе посидим на скамейках.

Действительно, во дворе были скамейки со столом, где часто играли в шахматы, я об этом не подумал. В это время во дворе никого не было. Шеф долго всячески успокаивал меня и просил зря не беспокоиться.

– У вас усталый вид, – продолжил шеф, – Такие операции

обычно забирают много эмоциональной силы. Мне кажется, лучше поведём ребят на обед по их выбору заведения, как вы думаете?

– Действительно, это намного лучше, как же я не додумался?

– Это еще раз доказывает вашу усталость, немного разветесь, и все пройдет. Возможно, сейчас вам надо побольше высказываться, обычно после серьёзных сделок появляются много вопросов и желание выплеснуть из себя все накопившиеся эмоции.

Мы обратно поднялись в офис.

– Друзья, – громко сказал шеф, – Нам с дядей Хусаном удалось починить одну вещь моему товарищу, который достаточно щедро вознаградил нас за труд. У вас есть возможность выбирать место для приятного обеда.

Оба наши коллеги весело и бойко стали перебирать разные заведения, в конце концов, выбрали ресторан на берегу речки. Когда приехали туда, я заметил, что, действительно это место как нельзя лучше подходит и для приятной трапезы, и успокоения возбуждённого воображения.

Когда закончили обсуждать меню и произвели заказ блюд и закусок, Жафар-ака сказал:

– Наверное, вы починили что-то антикварное. Я не знал, что дядя Хусан мастер по тонким делам, – улыбался он, подзревая, что не только плотническое, но даже столярное дело не может принести такое весомое вознаграждение.

– Все дело оказалось в инструментах дяди Хусана: они оказались достаточно универсальными и приспособленными решать многие проблемы, – объяснял шеф.

– Как бы то ни было, результат мы увидим на нашем столе, – сказал Зарбобо, весело разливая чай.

Через несколько минут бурное обсуждение наиболее животрепещущих проблем в приподнятом настроении едоков свидетельствовало об удачных заказах после изучения меню. Шеф многозначительно посмотрел на мою сторону с молчаливым укором за то, что разговор пущен на самотёк. Недолго думая, я озвучил приготовленный вопрос:

– Господа, каковы ваши отношения к инфляции? – при этом стал плавно взмахивать вилкой.

Вопрос, относящийся непосредственно финансистам мигом отвлек общество от обсуждения поведений женщин. После некоторого молчания прозвучал гаркающий голос Жафар-ака:

– Инфляция и в Африке инфляция.

– То есть, вы хотите сказать – инфляция не выбирает географию для своего проявления? – мой вопрос сопровождается плавными взмахами вилки.

– Однозначно. Всё познаётся в сравнении. Например, наряду с мировыми твёрдыми валютами киргизский сом поби-

вает все рекорды региона по твердости. Почему? Ведь Киргизская экономика пока не славится своей стабильностью?

Тут финансисты стали выдвигать свои версии для объяснения феномена киргизского сома, но по выражению лица шефа, ни одна версия не раскрывала истинную причину твёрдости киргизской денежной единицы. Наконец, шеф с милой улыбкой кашлянул, и все взоры устремились к нему.

– В академической среде бытует мнение о том, что курс валюты зависит от количества и качества выпускаемых товаров внутри любой страны, то есть от ВВП⁵ за определенный отрезок времени и количества выпущенных наличных денежных средств за тот же период. Другими словами, сколько и какого товара можно приобрести за определенную сумму за определённый отрезок времени. Конечно, с этим утверждением я полностью согласен. Однако парадокс, связанный с киргизским сомом, наталкивает нас на мысль, что проблема инфляции подлежит всестороннему изучению. Что касается конкретно киргизского сома и его твёрдости, то могу отметить, что Киргизия стала транзитной страной для товаров и капитала с созданием благоприятных условий для их свободного перемещения. Это не означает, что я предлагаю в одночасье открыть все границы для товаров и капитала, однако учесть данный интересный фактор не помешает в борьбе с инфляцией. Между прочим, создание благоприятных условий для вкладчиков тоже является суще-

⁵ ВВП – внутренний валовой продукт.

ственным фактором против инфляции. Когда сужаются каналы для вкладчиков, появляются всякие Ахмад-баи с пирамидами, что свидетельствует о том, что есть спрос на объекты вложения, а предложения, мягко говоря, не совсем достаточны.

– Конечно, проблема инфляции является достаточно сложной не только для нас, но даже и для развитых стран. Я не могу с ходу предложить решение данной проблемы в нашей стране, однако, как ни странно, знаю способ, уничтожающий данную проблему одним махом для всех стран мира, – смело высказался я.

– Это что-то архи фантастическое, – сказал Зарбобо.

– Наверное, мы будем свидетелями какого-либо оригинального решения, – предположил шеф.

Все с нетерпением стали ждать моих слов.

– Конечно, как всегда, от финансовых проблем, в том числе от инфляции, страдают, прежде всего, народы неразвитых стран. Поэтому я от всего сердца искренне желаю помочь остальным странам решить их проблемы одним махом.

Речь идет о введении единой мировой валюты (ЕМФ).

Однако данная мечта является пока достаточно утопичной, так как для введения единой валюты по всему миру

помимо согласия всех стран необходимо достижения примерно одинакового уровня их экономического развития. История имеет множество примеров введения единой валюты на обширных регионах. Самым успешным из них является Евросоюз, менее успешным был эксперимент с появлением и исчезновением Советского Союза, когда на одной шестой части земной суши имели хождение рубли. Кроме них можно отметить результаты завоевательных войн знаменитых полководцев, как Александр Македонский, Чингисхан, Тамерлан и т.д., приведших к единому денежному обращению на обширных территориях планеты. Среди этих примеров единственным случаем планомерного введения единой валюты с учетом прав всех стран-участников является Евросоюз, во всех остальных случаях введение единой валюты не осуществлялось планомерно, а была случайностью. Без исключения все эти искусственные образования канули в лета по причине отсутствия учета действия природных законов при объединении разных народов и стран.

Как известно, в мире насчитывается более двухсот стран. Значит, выпускаются столько же разных валют с достаточно ощутимыми затратами. При этом каждая страна прилагает значительные усилия для поддержания курса собственной валюты путем, как повышения качества, так и увеличения

количества товаров.

В этих условиях введение ЕМВ может показаться как минимум не этичным, не говоря о финансово-экономических последствиях данного мероприятия. Однако это не означает, что мы не должны рассматривать данный вопрос.

На самом деле введение ЕМВ имеет больше положительных последствий, чем отрицательных. Когда я перечислю положительные, вы попробуйте найти отрицательные последствия. Дело в том, что не обязательно навязывать введение ЕМВ или запрещать странам выпускать собственные валюты. Можно предложить бизнес, где товаром служат купюры ЕМВ. Таким образом, перечислим плюсы.

1. Согласитесь – изготовление ЕМВ будет иметь самую низкую себестоимость среди всех валют мира из-за большого тиража. Значит, приобретение, дальнейшее использование ЕМВ будет выгодным абсолютно всем странам мира.

2. Представьте себе размеры экономии средств, которые ощутят абсолютно все страны мира, когда их служба котировки валют, валютные биржи превратятся в музеи, а монетные дворы будут выпускать совершенно одинаковые купюры.

3. Не меньшую выгоду получим всем миром вследствие частичного устранения ненужной работы бухгалтеров, занятых подсчетом и пересчетом сотни курсовых разниц валют при составлении отчетов. Мы забудем случаи, когда приходилось заниматься поиском курсов валют, на какую либо да-

ту с потерей довольно много времени и нервов.

4. Огромное моральное удовлетворение получают работники таможен, когда не будет необходимости заглядывать по десятку раз в день в справочники по валютным курсам.

5. Валютные спекулянты будут заниматься более полезными делами для общества, и мы забудем обвалов валютных бирж, устраиваемых крупнейшими игроками.

Этот перечень можно продолжить. Однако, главное в том, чтобы средства для борьбы с инфляцией расходовались эффективно. Мы всегда наблюдали стремление развитых государств помочь отсталым странам. Ежегодно ими тратятся огромные средства помощи отсталым странам по различным каналам. Однако эти помощи не всегда эффективны. Введение ЕМВ дает им прекрасную возможность помочь этим странам обрести твердую валюту независимо от их экономического состояния.

Картина, конечно, сверхинтересная – отсталая страна с твердой валютой! Поддерживают эту валюту развитые страны! У отсталых стран отпадет проблема поддержания курса собственной валюты. Разве это не благое дело?

Господа, проживающие в развитых странах должны понять, что их положение совершенно случайное, они могли оказаться на месте отсталых стран. В этом случае отсталые страны, не задумываясь, помогли бы им. Можете произвести опрос и убедиться в том, что в отсталых странах люди простые, более сердечные с готовностью помочь близким и да-

леким.

Что касается практического исполнения данного мероприятия, то этим может заниматься любая организация, выигравшая тендер, организованный, например, ООН.

Для ускорения осуществления этой мечты можем предложить создание Международной Некоммерческой Негосударственной Организации (МННО), которая может первоначально заниматься пропагандой ЕМВ в самых отсталых странах, так как этим странам очень выгодно иметь единую валюту даже на определенном регионе из-за создания чрезмерных удобств и выгоды их обращения. Необходимо отметить, что поддерживать курс валюты сообща всеми странами несравненно легче, чем в одиночку. Одновременно необходимо изучать опыт Евросоюза во избежание повторов проблем, возникающих при введении единой валюты.

Необходимо отметить, что данная тема не является новой. Еще 2003 году Роберт Мандел, Нобелевский лауреат по экономике сделал заявление о том, что до 2040 года мир перейдет к единой валюте.

Также по теме ЕМВ не менее интересным кажется ре-

шение саммита G20, проходившего сразу после кризиса 2008 года. С самого начала саммита из поля обсуждения совершенно выпала тема новой резервной валюты, которая была во всех документах до начала саммита. Примером могут служить конкретные предложения на эту тему от Китая, Казахстана и т. д., которых можно обнаружить невооруженным глазом во всех документах до начала саммита. Это свидетельствует о виртуозности американских участников. Я имею в виду то, что благодаря усилиям американцев, практически не рассматривался вопрос о замене доллара на некую новую международную валюту. Также добавим, что когда разговор о такой замене возникает, это вызывает заметное раздражение у американцев и невооруженным взглядом видно их стремление воспрепятствовать этому. Однако у них нет возражений по финансовой помощи, размер которой зашкаливает за 10—15 триллионов долларов.

Люди часто рассуждают о том, что американцы своей валютой диктуют свои условия всему миру, а если все разом откажутся от нее, то Соединённые Штаты обанкротятся и так далее. Я готов помочь и США (гул смеха). Дело в том, что их валюта готова служить в роли мировой валюты. Если все страны мира введут у себя доллары США, то выиграют все, а американцы избавятся от неминуемого банкротства. (Конец моих излияний).

Когда я остановился, наступила тишина, а через некоторое время шеф стал аплодировать, коллеги присоединились к нему. А я радовался тому, что есть люди, которые меня понимают.

Шеф частенько помогал мне с проездными деньгами, а иногда обсуждаемый мой вопрос нарочно оставлял на завтра, и торжественно вручал проездные деньги из общего котла. А сегодня я впервые отвёз его до самого дома. При прощании я услышал:

– А неплохой дирижёр с вас получился бы, сегодня «оркестр» был как никогда послушен вам. Счастливо и осторожно отдохнуть вам!

6. ПОИСК ОБЪЕКТА ВЛОЖЕНИЯ

Мне понравилась подсказка шефа по поводу изучения проблем вложения сбережений граждан, тем более появился небольшой капиталец.

Я головой ушёл в изучение проблемы.

Как метко заметил в своё время профессор Г. А. Сабанти из Санкт-Петербургского Университета Финансов и Экономики: «В ВУЗах не обучают, а учат учиться». То есть молодой специалист легко может продолжать повышения уровня своих знаний, поскольку он уже написал несколько рефератов, курсовых работ и дипломную работу, способствующие самостоятельности студентов в новых научных поисках.

Вот и мне было легко составить маленький план, указывающий необходимость начать с нормативных актов, переходить к научным работам и в конце ознакомиться со статистическими данными.

Я начал изучение через своего ближайшего окружения, что показало отсутствие всякого интереса у многих людей к данному вопросу, поскольку основная масса свои сбережения держали в «чулках». А наиболее смелые несут их ко всяким Ахмад-баям, и, естественно, какая-то часть людей помещают свои кровные в банковские депозиты. Таким образом, единственным официальным объектом вложения для граждан в настоящее время является банковский депозит.

Интересно, как обстоит дело в мире по этому вопросу?

Я окупился в мировую литературу. Выяснил, что в мире тоже творилось примерно подобное, то есть, пятьдесят-шестьдесят лет назад основным объектом вложения сбережений граждан оставался банковский депозит. Однако, после второй мировой войны, особенно после шестидесятых годов прошлого века наблюдается резкий скачок в развитии инвестиционных фондов (ИФ), которые во многом как нельзя лучше подходят для граждан, жаждущих вложения своих сбережений.

Отметим, что инвестиционные фонды собирают денежные средства физических и юридических лиц, вкладывают их в акции акционерных обществ и другие доходные объекты, а полученные дивиденды и доходы раздают своим акционерам. Главная их роль состоит в объединении граждан для централизации их капитала и формирования эффективного инвестиционного портфеля, естественно, за небольшое вознаграждение.

Чем же объясняется всплеск развития ИФов?

Ответ на этот феномен может дать рассмотрение вопроса в историческом аспекте.

История человечества состоит из войн, а между войнами за короткий срок времени отмечался резкое развитие какой

либо страны (иногда региона), которая начинает готовиться к следующей войне, поскольку кроме как выяснять отношения посредством войны наши предки не знали. Так все повторялось: война, восстановление после войны и снова война и так далее. В короткие промежутки времени между войнами люди не успевали накапливать достаточных сбережений, а очередная война съедала все накопленные сбережения.

Конечно, инвестиционные фонды появились задолго до начала второй мировой войны, однако они развивались весьма медленно. Последние мировые войны способствовали развитию промышленности и появлению огромной массы рабочих и служащих, у которых появились сбережения. Таким образом, примерно двадцать лет мирного существования после последней мировой войны привели накоплению достаточных средств у населения для бурного развития инвестиционных фондов.

Какое силище имеет не совсем агрессивное понятие, как мир!

Оказывается, флагманом формирования самых больших инвестиционных фондов являются США, где имеются около 10 тысяч инвестиционных и взаимных⁶ фондов с огромными размерами среднегодовой стоимости их активов. Этому

⁶ Взаимные фонды – это паевые фонды США.

способствует достаточно весомая оплата труда граждан. Второе место занимает Евросоюз. Поразительные успехи делает маленькая страна Люксембург, где имеются более 30 тысяч ИФов, но они являются карликовыми по сравнению с их североамериканскими собратьями.

В последнее время развиваются так называемые взаимные фонды или паевые фонды. Они в отличие от обычных ИФов, не являются юридическими лицами, имеют лишь управляющие компании, что существенно снижает их издержки и способствует повышению размеров доходов своих участников.

Таким образом, на мой взгляд, **инвестиционные и паевые фонды являются своеобразным индикатором экономического развития любой страны или региона. То есть, любой путешественник легко может оценить состояние экономического развития любой страны всего лишь по показателю количества инвестиционных и паевых фондов и среднегодовой стоимости их активов.** Такие сведения легко можно отыскать в экономических справочниках.

Мой ликбез занял около двух недель. Теперь я был готов ответить на многие вопросы моих коллег.

Я, окрылённый своими новыми сведениями, поспешил в офис к своим коллегам, которые, оказывается, успели со-

скупиться по мне.

Шеф встретил меня словами:

– Явление Христа народу! – но заметив огонёк в моих глазах, добавил. – Мне сдаётся, что вы пришли не с пустыми руками.

Другие друзья встречали с возгласами:

– О! Пропавшая душа!

– Возвращение блудного сына!

Однако скучная болтовня почти ни о чем в офисе закончилась, начались интересные дебаты по проблемам наших соотечественников, жаждущих вложить свои сбережения.

Мой небольшой доклад вызвал живой интерес у моих коллег. Однако всегда недовольный Жафар-ака сказал:

– Дорогой мой, все, что вы рассказали, касается заморских жителей. А как быть нашим братьям?

– А это уже вторая часть нашего «сериала», – отшутился я. – Кстати, в ближайшие дни я решил посвятить изучению состояния этого вопроса в нашем родном отечестве.

– Вообще-то мы должны поблагодарить дядю Хусана за такие интересные сведения, но не всухомятку, – сказал шеф, глядя на Жафар-ака, который схватил большой пакет, а шеф достал средства из сейфа и вручил коллегам-снабженцам.

Когда они ушли на поиски продуктов чревоугодия, мы с шефом стали слегка секретничать.

– Утром давал плов⁷ один наш одноклассник, там я встретился с юбиляром, – неторопливо начал рассказывать шеф. – Немного поговорили, он слегка вспомнил вас, передал привет. Я сделал вывод, что у него все нормально. Такие люди обычно сдержанны и немногословны.

– Лично мне совершенно непонятно, как используется тот самый залог, за который он готов выложит столько денег?

– Можно осторожно поинтересоваться у него по завершении операции, мне кажется, он позовёт в гости. Будет идеально, если он сам расскажет без наших расспросов.

Друзья-снабженцы вернулись, и мы весело приступили к празднованию состоявшегося нашего общего ликбеза. Это требует дополнительных вопросов для обсуждения, а шеф всегда требует во избежание обсуждения ненужных вопросов, кто-то должен придумать стоящий вопрос для обсуждения. Недолго думая я выдвинул:

– Как мои друзья-товарищи думают, насколько связаны война и мир с финансами?

Этот вопрос, прогуливаясь в извилинах моих коллег, потребовал некоторое время для переваривания.

– Вопрос, конечно, оригинален и интересен, – на этот раз первым отозвался шеф, что случилось крайне редко. – Можно давать прямые ответы, типа: да, война это разруха, при-

⁷ По утрам готовящийся традиционный плов с приглашением всех близких, чтобы отметить разнообразные события: юбилей, свадьба, в память дня умерших и так далее.

водящая к значительному снижению благосостояния населения даже на стане победителей. Однако мне сдаётся, что дядя Хусан натолкнулся на что-то необычное в ходе своих поисков.

Данный зелёный свет шефа привел к мощному словоизвержению из моей утробы.

– Вопросы войны и мира мусолятся с древнейших времён, мощный импульс им дал также Лев Николаевич посредством бессмертного своего произведения. По этому поводу у меня возникла вполне житейская теория, касающаяся всех жителей земли.

Сегодня, если кто-то начнёт доказывать, что необходимо прекратить войны, его просто обсмеют – это давно доказано. Да, однозначно и в ускоренном темпе необходимо уничтожить всякие войны, но как?

Если внимательно следить за поведением детей, то мы станем свидетелями тому, как они дерутся даже со своими братьями и сёстрами. В инкубаторе месячные петушки уже выясняют отношения злобными набрасываниями на противника. Все это свидетельствует о том, что животные, обитающие на земле, в том числе и люди, весьма агрессивны по своей природе, что доказывает неизбежности войн на все времена. А фантастические фильмы предсказывают звёздные войны в далёкой перспективе нашей жизни.

Таким образом, давно признано, что война и мир являются вечным противоборством зла и добра. Признавая неиз-

бежность войн, прогрессивная часть земного сообщества старается предотвратить войны или хотя бы уменьшить разрушительную силу этого зла.

Есть понятия: новый свет – Америка, и старый свет – Европа, при этом к старому свету относятся как к мудрому региону. Однако последние мировые события указывают, что, все-таки, старым светом, следовательно, намного мудрее является Азия, демонстрирующая миролюбие на деле. Красно-речивым свидетельством нашего утверждения является политика ШОС.

Костяком ШОС являются страны, которые ранее имели социалистическую ориентацию и совершенно случайно, из-за старых лозунгов, являются большими приверженцами мира, нежели войны. Здесь имеется одна существенная деталь, отличающая некоторых членов ШОС от всего другого мира.

Я подхожу к кульминационной точке своей теории.

Этой отличительной чертой некоторых членов ШОС является **отсутствие в обществе доступа к оружию простому обывателю**, то есть, в этих странах обращение с оружием является исключительной прерогативой правоохранительных органов и армии. Отсюда вся разница в сюжетах американо-европейских и азиатских фильмов: у первых любой герой в любой момент может открыть огонь из огнестрельного оружия, а у вторых это является редчайшим исключением.

В Узбекистане, слава Аллаху, этот вопрос нетронут

со времён советской действительности: здесь ни один простой обыватель даже не думает об оружии, в то время как в западных странах имеется особый бизнес по их торговле.

Маркс с Энгельсом вряд ли могли предположить, что окажут такую добрую услугу узбекской земле.

Между прочим, западному обществу для того, чтобы достичь в умах граждан равнодушное отношение к оружию придётся потратить достаточно много времени и усилий: ведь там много приверженцев свободной торговли оружием с убийственной аргументацией защиты каждого гражданина собственными силами. К сожалению, при этом они не учитывают фактор человеческого поведения, то есть, то, что простой обыватель и его поведения совершенно непредсказуемы. А работники правоохранительных органов и служащие в армии умеют обращаться оружием, и самое главное, у них намного больше ответственности, связанные с использованием оружия.

Конечно, мы являемся козявками в мировом масштабе. Однако и к козявке может прийти мысли мирового масштаба. Подытоживая свои высказывания, могу предложить всему миру, что первым действенным шагом для мирного сосуществования людей является **запрет продажи оружия мирному населению**.

Конечно, это не является условием полного уничтожения войны, но может значительно облегчить задачу пацифистов.

Возможно, олимпийский комитет при выборе очередного

места проведения олимпиады может включить одним из требований отсутствие свободной торговли оружием в стране.

Как известно, ООН проводит многочисленные акции, направленные против войн. Возможно, в этих акциях имеет смысл пропагандировать жизнь без торговли оружием мирным гражданам. Например, для начала можно провести опрос всех глав государств мира единственным вопросом: **как он относится к обществу, где простые граждане не имеют доступа к оружию?** Возможно, после подобных мероприятий несколько стран присоединятся к политике, запрещающей продажу оружия мирным гражданам.

Когда я закончил свой доклад, Зарбобо сказал:

– Вам не кажется, что вы слишком далеко ушли от финансов?

– Напротив, все сказанное имеет непосредственное отношение к вкладчикам – я доказал существование **прямой пропорциональной связи между временем мирного существования любого общества и размером сбережений граждан.** Вы просто упустили некоторые моменты предыдущего сообщения.

После этих слов шеф стал очередной раз аплодировать оратору, а друзьям ничего не оставалось делать, как присоединиться к монотонным движениям руководящих ладоней.

А я, естественно, ликовал.

Почему-то данная тема быстро исчерпалась, а бутылка, принесённая Зарбобо, еще не распечатана. В таких случаях кто-нибудь бросал на обсуждение какой-нибудь вопрос, от удачности выбранного вопроса зависело время его обсуждения. Автора наиболее удачного вопроса ожидают почести в виде посвящённого тоста, а автора вопроса, обсуждение которого из-за своей обширности оставлено на воскресенье или на следующую субботу, ожидает даже материальное поощрение в виде проездных денег из общего котла.

Мои коллеги стали останавливать свои взгляды по углам кабинета, что свидетельствует о начале интенсивного процесса поиска удачного вопроса. Мне показалось, что я нашёл более или менее удачный вопрос и робко начал:

– Когда уважаемый наш вожак сказал о том, что причина находится прямо в этом кабинете, то я невольно подумал, что речь идет об алкоголизме...

– Прощу не выражаться, – с улыбкой гаркнул Жафар-ака.

– Ну, что вы! Я не произнёс слова «алкаш» или «алкоголик», а речь идет именно об алкоголизме, об одном из удивительнейших явлений земного сообщества.

– Мне кажется, у дяди Хусана имеется что-то оригинальное по этому поводу, – предположил шеф, подготавливая малую аудиторию к внимательному отношению к оратору.

Слова шефа окрылили меня, и я сел на любимого коня: прочитал мини-лекцию, под названием:

КТО ЧУЖОЙ НА ЗЕМЛЕ?

Реалии наркотиков и алкоголя. Наркотики и алкоголь – это два близнеца искусители, охотящиеся за гомо сапиенсами. Своих жертв они беспощадно предают медленной смерти вообще, а каждый отдельный случай употребления крепких алкогольных напитков незаметно отнимает отрезок нашего времени, то есть частицу жизни.

Близкая общность этих близнецов наблюдается в процессе лечения их жертв: наиболее счастливые зависимые от алкоголя и наркотиков без исключения проходят реабилитацию в наркологических диспансерах.

Конечно, есть и различия между ними.

Они по-разному действуют на организм. Если алкоголь действует открыто с присущим специфическим запахом, то наркотик действует чудесным образом безо всяких запахов. Главное их действующее коварство состоит в том, что они незаметно забирает самое дорогое для человека – время! А любой отрезок времени является частичкой жизни. Зависимые алкоголики и наркоманы весьма близки живым трупам.

С древних времен эти близнецы вели борьбу за существование, в которой вышел победителем алкоголь.

Поэтому, между ними есть единственная общественная разница: наркотики запрещены, а алкоголь официален, из-за

чего, для человечества алкоголь занял более опасное положение, чем наркотики. Почти во всех странах мира присутствует алкогольный бизнес. А государственный бюджет этих стран получает свою долю от этого бизнеса в виде акцизного налога. Самые высокие ставки этого налога применяются в скандинавских странах (Норвегия, Швеция и Финляндия), где алкоголь почти недоступен простым гражданам, которые умудряются утолить свою алкогольную жажду в прилегающих городах Российской Федерации. Больше всего их можно встретить в Санкт-Петербурге, Выборге, Краснокаменке, Кронштадте и в некоторых других городах.

В мире миллиарды твердых и не совсем твердых валют тратятся в борьбе с наркотиками, в то же время приверженцы алкоголя преспокойно употребляют официального зеленого змия в самых разнообразных заведениях злчных мест.

Анафема против наркотиков и официальное признание алкоголя привело к тому, что наркоманы всячески скрывают свою зависимость, а алкаши безо всякого стеснения чуть ли не с гордостью признают свою слабость.

Предлагается уравнивать все права этих близнецов, то есть с алкоголем мы должны вести точно такую же борьбу, как с наркотиками. К сожалению, запретительные меры в борьбе с алкоголизмом не будут приносить ощутимые плоды, напротив, появляется риск безудержного самогоноварения. Для действенной борьбы необходимо 90% акцизного налога направлять на борьбу с алкоголизмом, а 10% должны быть

потрачены на их сборы.

Кстати, с алкоголем можно бороться с помощью... алкоголя! Имеется в виду развитие виноделия. Среди всех алкогольных напитков качественное вино выделяется своей полезностью.

Алкоголь в организме. Согласно утверждениям ученых-медиков алкоголь присутствует в любом организме, даже у младенца. Он выполняет функцию возбуждения некоторых клеток при необходимых случаях. Однако необходимо обратить внимание на его количество в нормальном организме – это настолько малый процент (обычно говорят в крови), что определяется специальным оборудованием.

Если вы для себя уяснили необходимое количество алкоголя в нормальном организме, то я могу продолжить дальнейшее повествование. Единственно отмечу, что кроме алкоголя у разных народов и племен обнаруживаются другие средства возбуждения, в том числе чисто природные.

Вернемся к обычному алкоголю. Как вы поняли, что самый воспитанный германец, который весь вечер носится одной рюмочкой алкоголя, уже превышает норму организма, однако такое количество алкоголя не является опасным. Теперь понаблюдаем за гражданами постсоветского пространства, где обычной нормой стала знаменитая «на троих», то

есть, словами Владимира Семеновича, примерно «170 граммов на брата». Это по весьма скромному подсчету, бывает и больше. Это является свидетельством непростительного равнодушия советских специалистов в области наркологии или, скорее всего, отношения верхушки власти застойного периода к собственному народу.

В таком стечении обстоятельств согласно утверждениям тех же ученых-медиков организм привыкает к большой дозе и если пьющий человек на протяжении какого-то времени не потребляет алкоголь, то организм подталкивает его к восстановлению количества алкоголя. Поэтому и через три дня, и через неделю человек спокойно выпивает достаточно большое количество алкоголя, так как к возвращению к исходному положению, когда в организме остается мизерное количество алкоголя, необходимы месяцы. Желающие освободиться от алкогольной зависимости должны терпеливо жить без алкоголя как минимум 6 месяцев. После этого можно уподобиться воспитанному германцу.

Данный «Краткий курс об алкоголе» адресован, прежде всего, молодежи. Чем раньше вы поймете принцип действия алкоголя, тем легче прийти к мысли о ненужности его потребления.

Похмельный синдром. Это достаточно интересная те-

ма. Есть у меня товарищ-медик. Когда я обращаюсь к нему по какому-либо недугу, он непременно измеряет моё давление, только после этого начинает давать какие-либо советы. По его утверждению, давление имеет непосредственное отношение к состоянию организма в разнообразных ситуациях. Например, пресловутый «похмельный синдром» тоже можно объяснить с помощью давления. Для этого рассмотрим случай с тремя молодыми людьми, отмечающими какое-либо торжество с употреблением крепких спиртных напитков. Предположим, что первый молодой человек имеет постоянно низкое давление, второй – среднее давление, и, наконец, третий – повышенное давление. Отметим, что при употреблении крепких спиртных напитков у любого человека слегка понижается давление в его организме. В этом торжестве первый молодой человек чувствует себя не очень хорошо, его состояние можно оценить как «не рыба и не мясо», так как у него постоянно низкое давление, а спиртное еще больше снизит его. Второй чувствует себя более или менее сносно. А вот третий молодой человек чувствует себя превосходно, так как у него постоянно повышенное давление, а спиртное слегка снизит его, то есть нормализует.

Теперь рассмотрим их состояние утром следующего дня. Отметим, что следующим утром после употребления крепких спиртных напитков у любого человека слегка повышается давление в его организме. Так вот, в следующее утро первый молодой человек чувствует себя превосходно, так как

у него постоянно низкое давление, а в это утро у него наблюдается легкое повышение давления, что способствует нормализации его самочувствия. Второй чувствует себя более или менее терпимо. А вот у третьего молодого человека сердце так и колотит, так как у него постоянно повышенное давление, а утром наблюдается еще большее его повышение, что приводит к большему ощущению им «похмельного синдрома» по сравнению со своими друзьями. В таких случаях рекомендуется употребить от 50 до 100 граммов того же напитка, который был употреблён накануне вечером.

Что касается двух других молодых людей, то им совершенно необязательно похмеляться. К сожалению, собутыльники привыкли всегда пить вместе, более того они не пьют в одиночку. По этой причине многие люди похмеляются заодно с больным, что может способствовать к большей зависимости от алкоголя.

Данный «Похмельный синдром» тоже адресован, прежде всего, молодежи. Если у вас пониженное или нормальное давление, то никогда не похмеляйтесь.

Знакомьтесь – пришельцы!

Я нашел пришельцев, более того, вы в любое время суток можете наблюдать за ними. Тот самый гомо сапиенс –

человек разумный – оказался парадоксально не совсем разумным. Ни один представитель животного мира, кроме человека, не подвержен зависимости от алкоголя и наркотиков. Человек не только отличается от остального животного мира своей слабостью к алкоголю и наркотикам, он вообще не признает никакие природные законы. Человек с ожесточенным усилием применяет все новые технологии для уничтожения себе подобных, также подземных и надземных природных богатств, его деятельность дошло до разрушения озонового баланса атмосферы.

В то же время, все представители животного мира, кроме человека, сохранили природные инстинкты самосохранения, они не занимаются массовым уничтожением своих братьев, они едины с природой. **Только человек ведет себя на земле как чужой, более того, он отлавливает подлинных представителей местной природы и сажает их в клетки.**

Невольно приходит на мысль предположение ученых о неземном происхождении человеческой расы. Наверное, они правы, мы и есть пришельцы. Не зря люди постоянно стремятся в космос, туда, где их родина...

Таким образом, вы ежедневно теснейшим образом общаетесь и живете с пришельцами.

– Надо же, как вы закрутили! – воскликнул Зарбобо.

Эта мини-лекция была удостоена почести в виде посвящения автору следующего тоста, однако то, что меня ожида-

ло, превзошло любые мои плохие предчувствия в долгие часы раздумий последних дней.

7. НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Пока я изучал проблему соотечественников, через две недели совершенно неожиданно стало известно, что приезжает сын прежней хозяйки квартиры, где находится чудесный короб.

Это – почти катастрофа! Правда, он не может ничего потребовать, однако я чувствовал себя подобно загнанному зайцу.

Все это я узнал от звонка хозяйки, когда я направлялся в библиотеку. После обычных приветствий, она очень весело стала интересоваться о том, что умею ли я готовить плов.

– Дорогой, дядя Хусан! Вы часто в разговорах упоминаете об андижанском плове, а действительно ли можно отведать этот плов в вашем исполнении?

– Почему бы нет! – ответил я, ничего не подозревая, – Я к вашим услугам!

– Вы знаете, в эту субботу приезжает сын прежней хозяйки квартиры, которую мы с вами сдаем. Его зовут Самсон. Почему-то он просит найти мастера приготовления плова. Вот я и подумала, а вдруг вы возьметесь...

Я быстро дал согласие, но в голове все перемещалось.

– Суббота это же завтра... – стал я мямлить.

– Да, завтра с утра он просит аудиенцию. А вы свободны?

– Я-то всегда свободен, но...

– Вот и чудесно, – говорит хозяйка, не подозревая о моих многочисленных вопросах, – В восемь утра встречаемся у квартиры.

– До завтра, – только и смог я вымолвить, поскольку мне требовалось какое-то время все это осмыслить и прийти к какому-либо решению. В библиотеке ничего в голову не шло, и я ушёл прогуливаться в парк.

Ни за вечер, ни к следующему утру так я и не пришел ни к какому решению и стоял в ожидании неожиданных гостей у входа в подъезд, куда примчалась хозяйка. Ровно в восемь утра у нас на носу притормозила авто с шахматами.

Меня поразили быстрота и простота этого человека. Этот самый Самсон, цветущий молодой человек лет тридцати пяти, вылезая из такси, просил водителя подождать и быстро направился к подъезду, в руках у него была небольшая изящная деловая сумочка.

– Я вас приветствую! – он быстро пожимает мою правую руку и через мгновение целует ручку хозяйки. – Где нам удобно поговорить? – спрашивает с ослепительной улыбкой, обращаясь к хозяйке.

Хозяйка указала жестом в пасть подъезда, и мы направились в квартиру, у входа которой столкнулись с квартирантами, жаждущими повышения квалификации.

Через пять минут втроём сидели в гостиной.

После всех приветственных слов, Самсон сказал:

– Мои дорогие! Ровно к часу желательно приготовить плов, и продолжим нашу встречу, я соскучился по узбекской кухне, желательно побольше местных фруктов и овощей для салата, а сейчас прошу меня отпустить.

Не успели оглянуться, как он встряхнул мою правую руку, и, поклонившись хозяйке, оставляя зелёную купюру достоинством в сто у.е. на хрустальном кофейном столике, направился к входной двери.

– Он всегда был таким, в молодости тоже был как ураган, – говорит хозяйка. – Появится, наделает шума и исчезает.

Я мысленно благодарил его по пути до базара и обратно за предоставленное время поразмыслить. Однако я оставался в недоумении относительно изящных купюр под инструментами. Конечно, я мог полностью отрицать их существования: здесь пребывало достаточно много людей. Но чисто психологически я чувствовал свою причастность к этому делу и от внимательных взоров этого умного молодого человека ничего не может ускользнуть.

Я поменял лишь половину купюры Самсона, этого было не только достаточно, но и осталась их часть, которую я присвоил в качестве оплаты за мои услуги, хотя покупал я самые

качественные ингредиенты для плова. Также купил фрукты, несколько изящных корейских салатов, не поленился и нашёл самаркандские лепёшки. И базар, и процесс приготовления плова посодействовали моему полному успокоению.

Возвращаясь из базара в квартиру, первым делом я достал фиолетовый конверт из инструментальной «сумочки», его содержимое переложил в свою сумку. Конверт, с вложенной купюрой туда в пятьдесят у.е., сдачу от утренней купюры Самсона, положил на хрустальный журнальный столик.

В полдень явилась хозяйка с мужем и помогла накрывать на стол, пока я колдовал над казаном с пловом, а Алишер с любопытством наблюдал за моими действиями.

Ровно в час дня прозвучал звонок входной двери. Хозяйка встретила гостей, зашли Самсон с каким-то товарищем в красном галстуке, несущего пакет, где оказались две бутылки коньяка «Белый аист».

Таким образом, на торжестве встречи Самсона было немного людей: хозяйка с мужем, двое гостей и я.

Плов случайно оказался удачным и красно галстучник начал выпрашивать номер моего мобильного телефона.

– Понимаете, на днях у меня планируется небольшое торжество. Ваш плов как раз очень кстати подходит к нему, пожалуйста, не отказывайтесь!

У меня в голове было невообразимый бардак, и я, недолго думая, дал согласие. Заметив фиолетовый конверт, протянул его Самсону:

– Это остаток ваших средств, – сказал я.

Самсон, заглянув внутрь конверта, сказал:

– Это должно принадлежать хозяйке, – и с изящным поклоном протянул конверт хозяйке.

Хозяйка тоже заглянула внутрь конверта и стала протестовать:

– Что вы! Ни в коем случае. Вы же гость! – говорила хозяйка, осторожно положив конверт на стол. – Возможно, устроим ваши проводы, тогда дядя Хусан найдёт им применение.

Я с удовольствием выпил первый бокал, но со вторым просидел весь вечер как наш шеф: я пока не собирался отрываться

Самсон отличался незаурядным умом с потрясающим чувством юмора, он реагировал на каждое смешное слово, даже на крылатые выражения, появившиеся из советских фильмов.

Однако, видимо, он не любил зазря терять время и, ускоряя процесс, говорит:

– Мои дорогие, мне было чрезвычайно приятно пооб-

щаться с вами и отведать яства знаменитой узбекской кухни. С вашего позволения я заберу инструменты.

– А вы уверены, что проведёте через таможную свои инструменты? – допуская досадное нетерпение, не выдерживаю я.

Самсон взглянул на меня и стал сверлить мои взоры со своими острыми глазами цвета морского отлива. А мне в глаза «попала мошка» и я стал их тереть, прерывая процесс сверления. В его взгляде чувствовался сильнейший психолог, способный прочесть самые затаённые мысли визави.

– Почему вы подумали, что собираюсь перевозить их через границу?

Вот это новость! Куда же он их денет, если не повезёт за границу?

– А как иначе вы их можете забрать?

– Честно говоря, я имел в виду всего лишь забрать их из этой квартиры. Кстати, пойдёмте, осмотрим их, – он направился на балкон.

Открывая короб, он остановился как вкопанный и несколько мгновений смотрел на инструментальную «сумочку». Он быстро пришёл в себя и, открывая «сумочку», сделал вид, что ее содержимое чрезвычайно интересует его. Он достал из нее только одну изящную фуганку, крутя ее, он преспокойно произнёс:

– Как вчера помню времена, когда отец учил меня обращаться с этими инструментами, – однако ничего больше

не вытаскивая из «сумочки», он осторожно положил фуганку обратно.

Меня потрясла его выдержка! Он же первым делом заметил разницу высот короба и «сумочки»!

Человек, не наделённый его железными нервами, наверняка повел бы себя по-другому: может быть взорвался бы, или стал бы кричать о содержимом. Но, как я убедился позже, Самсон не был бы Самсоном, если не умел себя вести в самых экстремальных ситуациях.

– Ваш вопрос насчет таможи вынудил меня повременить, пожалуй, пока я не буду забирать инструменты, – говорит он, при этом приготовился сверлить мои глаза острыми зеленоватыми взорами, не переставая улыбаться. А я быстро поднял левую ногу, оголил ее до щиколоток и стал бормотать:

– Кто-то укусил, неужели кошка занесла блоху? – пробормотал я, что помогло мне опустить веки и избежать его рентгеновских взоров. Возможно, мои мысли остались непрочитанными до конца.

Самсон медленно направился в комнату, а я за ним как хвостик. Вернулись к столу. Через некоторое время молчания вдруг Самсон предложил:

– Дядя Хусан, нет ли у вас желания прокатиться?

Естественно, было много недосказанного, и я согласился прокатиться.

На улице нас ждал последний писк узбекского автомобилестроения, то ли «Малибу», то ли «Каптива», я их названия всегда путаю.

За руль сел красногалстучный товарищ. По дороге Самсон рассказывал о своем отце, который создал все условия для его обучения в самых престижных учебных заведениях, в том числе и за границей. Иногда он задавал мне очень простые вопросы, после получения таких же простых ответов он продолжал свои рассказы. Однако я заметил, что за поездкой в минут пятнадцать Самсон знал уже почти все обо мне. Он мастерски умел задавать вопросы по ходу своего рассказа, и я незаметно выдавал все сведения о себе.

Через четверть часа остановились у «Шератона⁸», сначала я не понял причину этой остановки. А когда Самсон, вылезая из машины, попрощался со своим товарищем, который тут же умчался, я стал понимать происходящее. Самсон жестом показал к входу в гостиницу, вдвоем поднялись на восьмой этаж на лифте. Он открыл номер своим ключом, когда зашли в номер он сказал:

– Это мои апартаменты.

Я вспомнил, как-то раз, мы устраивали одного гостя из дальнего зарубежья в этой гостинице, номера стоили

⁸ Одна из престижнейших и дорогих гостиниц Ташкента. Сейчас она имеет другое название – «HOTEL CITI PALASE».

от двухсот и выше долларов США за сутки.

– Прошу, дядя Хусан, устраивайтесь, где вам удобно, – сказал Самсон, вышел куда-то и через минуту прикатил красивый накрытый столик на колёсах. Наполнил до половины два бокала каким-то заморским коньяком, протягивая один из них, продолжил: – Я не ожидал встретить такого знатока анекдотов. Но больше всего меня заинтересовал ваш вопрос относительно инструментов.

– Мне показалось, что вы чем-то были расстроены на балконе, возможно, я ошибаюсь.

– Вы правы, часть инструментов не хватает.

– Вы же не осматривали их, а только вынули и положили обратно эту красивую фуганку?

– Мне достаточно было взглянуть безо всякого осмотра.

– Может быть, стоило повнимательней осмотреть содержимое инструментальной «сумочки»? – после этих моих слов Самсон резко посмотрел на меня и приготовился сверлить, а я прикинулся простаком и не пытался отводить взгляд, наоборот прямо глядя на него безо всякой опаски стал говорить. Как утверждает один мой товарищ-психолог, когда что-то говоришь уверенно, то в глазах не отражаются другие мысли. – Вы знаете, я несколько раз брал эти инструменты, оказывается, одно удовольствие с ними работать! Однако там не может что-то не хватать, то есть, я их брал, использовал и возвращал обратно буквально недавно, вроде все было на месте.

– А вы полностью уверены, что там все на месте? – улыбаясь, спросил Самсон.

– Можно повторно осмотреть, и вы сами убедитесь, что я прав.

После очередной рентгеновской обработки моих глаз, он резко спросил:

– Когда?

– Ну, скажем, через две недели, как раз я закончу одно дело и освобожусь. Кстати, я в эти дни изучаю один вопрос, в котором вы можете здорово помочь.

– Через две, так через две. А что за вопрос вы изучаете?

– Это по заданию шефа я готовлю доклад об объектах вложения сбережений для моих соотечественников.

Мой ответ произвёл на него сильное впечатление, поскольку касался вложений, то есть присутствие капитала.

– А можно в этом месте поподробней, то есть, каким образом взбрело в голову вашего шефа задание, касающееся именно вложения сбережений?

– Мы часто по субботам собираемся у нас в офисе и обсуждаем разные финансовые вопросы, – стал я объяснять сбивчиво, это заметил Самсон.

– А вы можете познакомить меня с вашим шефом?

Да, ему палец в рот не клади, он за шесть секунд узнает все мысли моего шефа. Однако не было возможности отказываться, это могло вызвать подозрения, тем более, мне кажется, будет очень интересным мнение представителя раз-

витого капитализма на тему вложения сбережений граждан.

– Почему бы нет, – как можно бодро старался говорить я. – Выбирайте любую субботу.

– Хорошо, давайте ближе к субботе созвонимся. Очень возможно, что я вам сообщу более интересные вещи.

Он умел заинтересовывать, я стал убеждаться в правильности согласия на его знакомство с нашим шефом.

– Кстати, я так и не понял, на какое число у вас обратный билет, извините, как-то надо планировать наши встречи.

– Ну, дядя Хусан, я могу улететь в любое время дня или ночи и таможенный осмотр у меня особенный, так как я прилетел на собственном самолёте со своей командой, – стал он подробно объяснять, чтобы не возникали лишние вопросы.

И действительно, часть вопросов моментально улетучились. Зато меня прошиб пот – что за спрут этот Самсон!

Пока мы расстались друзьями, но я чувствовал, что если он заподозрит меня, то мне несдобровать. Мне до субботы надо подготовить шефа к встрече с этим акулой, а самое главное постараться встретиться с юбиляром. Я вернулся в квартиру и оторвался, как следует с помощью коньяка «Белый аист».

8. ЧАЯНИЯ МЕСТНЫХ ВКЛАДЧИКОВ

Наконец, я приступил к изучению ситуации, сложившиеся для местных вкладчиков.

С банковским депозитом было более или менее понятно.

Остается выяснять: как же обстоят дела с ИФами в нашем отечестве?

Так как инвестиционные фонды свои операции в основном совершают на фондовой бирже, я напрямик направился по адресу Бухара, 10, где расположена фондовая биржа «Ташкент». Первое, на что я обратил внимание, это была – тишина внутри биржи, тогда как на фондовых биржах других стран наблюдается неимоверный переполох. Значит, наша фондовая биржа по какой-то причине работает не совсем на полную мощность.

Внутри этого здания, которое раньше именовался «Концертный зал им. Свердлова», я отыскал Инвестиционный фонд «Даромад⁹ Плюс», по словам работников которого они не могут покупать и продавать свои акции и не могут ничего предложить инвесторам. Также они сообщили, что их фонд является единственным в городе.

Мой дальнейший поиск следов инвестиционных фондов

⁹ Даромад – доход, выгода.

увенчался некоторым успехом.

Оказывается, есть небольшой опыт создания инвестиционных фондов и у нас в стране. Я направился к друзьям для обсуждения данной темы. Всю информацию, собранную по ходу изучения вопроса, я решил обрушить на голову моих коллег.

Шеф встретил меня словами:

– О! Явился возмутитель спокойствия! Приветствуем, прошу на президиум!

Его шуточки подхватили другие друзья, и с ходу началось достаточно оживлённое обсуждение, что я и ожидал.

– Дорогие друзья! Я вооружился некоторыми данными нашей новейшей экономической истории, с которыми решил поделиться с вами. Итак, вот мой доклад.

Краткое историческое отступление. Так как все Инвестиционные фонды (ИФы) в Узбекистане это бывшие Приватизационные инвестиционные фонды (ПИФы), то рассмотрение вопроса возникновения последних и означает историю местных ИФов, что мы и сделаем путём короткого описания.

Эта история оказалась интересной и даже поучительной.

В начале 90 годов прошлого века в Узбекистане, как и во всех странах СНГ, происходила приватизация государ-

ственных предприятий. В первой половине 90-х годов в разгар приватизации руководство и специалисты Узбекистана пристально следили за ходом разгосударствления в СНГ и странах восточной Европы, где параллельно с приватизацией как грибы росли инвестиционные фонды. В России, например, вначале появились ваучерные и чековые, позже всякие Хопер-инвесты, МММ и так далее.

Вскоре выяснилось, что необдуманное действие при создании и дальнейшей деятельности инвестиционных фондов приводит к катастрофическим последствиям для простых вкладчиков. В середине 90-х годов прошлого века руководством нашей страны была поставлена задача создания механизма для вовлечения широких слоев населения в рынок ценных бумаг с максимальной защитой их вкладов. В результате кропотливого труда был создан именно такой механизм привлечения частных вкладов на рынок ценных бумаг через Приватизационные инвестиционные фонды (ПИФы) с жестким контролем деятельности и очень большими льготами в виде предоставления государственных кредитов, размер которых в 5 раз превышал стоимость проданных собственных акций ПИФов.

За период с 1996 по 1998 год были созданы 86 ПИФов по всей стране, при этом параллельно были профинансированы создания десятков рекламных роликов, которые простыми примерами и очень красочно объясняли привлекательность акции ПИФов, также по телевидению выступили

опытные специалисты и ученые с разъяснениями этого нового явления.

В Положении о ПИФах был определен срок действия ПИФов – до полного возврата государственного кредита, после чего они обязаны преобразовываться в ИФы или другие формы организационно-правовых юридических лиц, например, в акционерное общество. Есть один пример преобразования ПИФа в ООО, но это исключительный случай.

К сожалению, в Узбекистане ИФы попали в перекрестный огонь при попытке наведения порядка в уставных фондах обычных акционерных обществ, при этом никто не подумал о судьбах ИФов, которые тоже созданы были в виде акционерных обществ. Более того, инвестиционным фондам нанесены два «удара» под дых. Причем, первый «удар» привел ИФы в состояние нокдауна. А второй «удар», несомненно, завершился нокаутом. Ниже приводятся оба «удара» и их последствия. Оговоримся сразу, что никто ничего плохого не желал ИФам, просто они оказались в роли путающихся меньших братьев под ногами обычных акционерных обществ. Также отметим, что создание и деятельность 86 ИФов обошлись достаточно дорого нашим налогоплательщикам, поскольку были потрачены средства огромных размеров народного достояния в виде льготных кредитов и других пре-

ференций.

Вернёмся к пресловутым «ударам» судьбы для ИФов, речь идёт о поднятии размера уставного фонда акционерных обществ сначала до 50 тысяч долларов США в 2003 году и до 400 тысяч долларов США в 2008 году.

Таким образом, из 86 созданных фондов в начале, на 01.01.2012 года остались: 2 ПИФа и 5 ИФа. Вообще-то, ПИФов не должно оставаться, так как вышли все сроки их преобразования на ИФы. Это фактически заброшенные ПИФы, управляющие компании которых, по разным причинам не могут ими управлять. А 5 фондов являются опоздавшими преобразоваться в обычные акционерные общества.

А на сегодняшний день действуют два ИФа!

Теперь смело можем констатировать факт гибели механизма для вовлечения широких слоев населения в рынок ценных бумаг с максимальной защитой их вкладов, который, как мы указывали ранее, съел огромные средства народного достояния. А народ и сегодня не имеет цивилизованных объектов для вложения своих кровных сбережений.

Вышеприведенные причины исчезновения ИФов из отечественного народного хозяйства являются побочными, так как их могло и не быть. Самой главной причиной, приведшей к несостоятельности отечественных ИФов, является финансовый нигилизм, процветающий в экономике страны, недооценка роли ИФов для граждан, имеющих сбережения и же-

лающих вложить их в цивилизованные объекты¹⁰.

Друзья начали обсуждать мой доклад.

– Не зря капиталисты обращают особое внимание на рекламу, – говорит Жафар-ака. – Лично я помню эти ПИФы именно благодаря широкой рекламе во всех СМИ, особенно по телевидению. Теперь становится ясно, куда они подевались.

– В ходе изучения вопроса по заданию шефа мне удалось выяснить, что изготовление всех рекламных продуктов и методологическая поддержка осуществлена международной организацией ТАСИС, – уточнил я. – Местные специалисты, естественно, не были посвящены в тонкости развития инвестиционных фондов. Поэтому не совсем понятно, какую цель преследовали западные специалисты, когда настаивали на создания именно закрытых фондов, хотя прекрасно знали, что самые большие перспективы развития у открытых фондов.

– Мы все помним недавний ажиотаж вокруг выставки сельхозпродуктов с участием огромного количества иностранцев. Скорее всего, надо ожидать что-то подобное и по инвестиционным и паевым фондам, – предположил

¹⁰ Желаящим ознакомиться полной версией моего доклада советуем почитать «Приложение 1» в конце книги.

Зарбобо. – Теперь будем осторожны и постараемся ориентироваться на перспективные фонды.

Как всегда своё веское слово сказал шеф:

– В таком деле, когда ожидается вовлечение широких слоёв населения, необходима крайняя осторожность. Обсуждение получилось резковато. По этому поводу я вспоминаю незабвенного Чаковского, посла Союза в США, который кроме дипломатического таланта имел ещё и историко-писательский дар. Как он пишет, Рузвельт имел привычку рассказывать притчи, когда слишком наседали журналисты с каверзными вопросами. А Рузвельт в тридцатые годы прошлого века практически на плечах вытащил страну из глубочайшего кризиса, начавшегося в 1928 году. Вот однажды где-то во второй половине 30-х годов на вопросы нетерпеливого журналиста Рузвельт стал рассказывать следующую притчу: «Однажды один мужчина упал в реку, другой мужчина бросился в воду и спас первого. Спасённый стал молиться на спасителя и клясться, что всю жизнь будет его рабом за спасённую жизнь, а когда прошло буквально десять-пятнадцать минут, пришедший более или мене в себя спасённый говорит: «Уважаемый дружок, у меня была красивая шляпа, неужели нельзя было ее тоже вытащить?». После этой притчи нетерпеливый журналист тихонько вышел и пропал.

Слушатели дружно хохотнули.

– Так вот, нам желательно подумать о конкретных предложениях. Кстати, дядя Хусан, нам ожидать продолжение «се-

риала»?

– Да, конечно.

– Вот и чудесно, будем ждать конкретных предложений.

9. РАНЕННЫЙ ЛЕВ

Самсон, конечно, был подобен раненному льву, который не может броситься жертве, опасаясь остаться ни с чем.

Однако чем больше думал я о Самсоне, тем больше симпатизировал ему, какой бы опасной не казалась мне игра с ним. По-моему, все его любезности вызваны тем, что он не уверен в моей причастности к исчезновению банковских упаковок. Как человек осторожный, он прекрасно понимал, что без прямых улик ничего от меня не добьется.

Все больше я склонялся к мысли об отказе от статуса миллионера. Конечно, до слёз жалко в одночасье вернуться к прежней жизни и стать обычным аудитором, лишённым многих мечтаний. Однако не было уверенности в использовании такого богатства без ущерба для меня и моих близких окружающих, не говоря о психологическом давлении при обращении с такими большими средствами, особенно не имея ответа на вопрос об их происхождении.

К концу второй недели после первой встречи позвонил сам Самсон и в самых изящных выражениях просил организовать встречу и накрыть стол с яствами узбекской кухни к часу дня в наступающую субботу в той же квартире.

А срок встречи с юбилеем наступит лишь в понедельник. Какая досада – разница всего в два дня! Естественно я помчался к шефу, который по моей просьбе организовал

внеочередную встречу с юбиляром.

Меня встретили в кабинете юбиляра сам хозяин и наш шеф, долго шутили и смеялись над «сумочкой», а в конце такой весёлой встречи юбиляр вручил мне в упаковке красивый костюм столяра с множеством карманов явно зарубежного пошива. Когда они вдвоём переодели меня в этот костюм, к которому так хорошо шла инструментальная «сумочка», я стал похож на настоящего столяра.

К сожалению, нам с шефом пришлось сообщить ему не очень весёлую весть, то есть нельзя ли за два-три дня до окончания срока вернуть основную сумму. Юбиляр лишних вопросов не задавал, наверное, в большом бизнесе бывают такие случаи, но на некоторое время задумался. Потом видимо пришёл к какому-то решению, прося немного подождать, вышел. Через минут десять девушка из приёмной нас пригласила в тот самый кабинет, где мы оставляли средства нашей сделки. Юбиляр сообщил, что все удалось уладить, и дал задание тому же сотруднику передать мне ценности, после чего они с моим шефом удалились.

Первым делом пересчитали и сложили пачки в «сумочку», точно так же, как я принёс сюда. Я вернулся в кабинет хозяина. Юбиляр вручил мне и шефу такие же фиолетовые конверты со словами:

– К сожалению, основная сумма вознаграждения уйдёт на поиски средств. Однако я вам могу в полном серьёзе обещать, что в случае решения проблемы с меньшей суммой,

всю остальную сумму вознаграждения я вам вручу в присутствии вашего руководителя Баходир-ака.

– Ну, что вы! Не стоит беспокоиться, я и так рад, что избежал ненужных объяснений с моим руководством.

После завершения всех дел юбиляр пригласил нас с шефом на торжественный обед, где продолжилась наша весёлая встреча.

В разгар веселья, уловив момент, когда нас никто не может услышать, шеф сказал:

– Честно говоря, я поражён вашей выдержке. Я даже почувствовал некоторую гордость за своего сотрудника перед юбиляром. Как вам удалось преспокойно отказаться от посреднических процентов?

– Конечно, мне их до слёз жалко, но мой дух поддерживало серьёзное обстоятельство, в тот момент я от души обрадовался, что всё кончилось без осложнений. Если честно, я сам удивлён своему поведению, скорее всего, здесь сыграл психологический момент неожиданности. Я рад, что случайно стал объектом вашей гордости. Кстати, я вам очень благодарен, здесь вашей заслуги больше.

Тот же водитель нас развёз, и я аккуратно положил сумочку на своё место в том же положении, в каком ее видел Самсон.

Долгие раздумья до полудня субботы, по дороге на базар и обратно, и во время приготовления плова способствовали к моему отказу от статуса богача. Однако я жаждал сотрудничества с Самсоном, олицетворяющим сегодня для меня идеал успешной деятельности в финансовой среде.

У меня есть близкий друг, Фёдор Борисович, с которым давно сотрудничаем. Иногда я его приглашаю на встречи с русскоязычными людьми, которые с некоторой опаской относятся к моим землякам. Я сам часто чувствую большую разницу в мировоззрении узбека, получившего образование за границей и другими представителями нашего великого народа.

На этот плов я пригласил Фёдора Борисовича, который, по своему интеллекту и весёлому нраву, не только украсит торжество, но и сыграет в мою пользу.

Демонстрируя свою пунктуальность, ровно в час нажали кнопку звонка от входной двери, и появился Самсон с красногалстучником.

Я намеренно встретил его в новом костюме столяра.

– У вас субботник намечается? – весело отреагировал на мой внешний вид Самсон.

– Нет, я ходил к товарищу и кое-что починил. Кстати, познакомьтесь, это Фёдор Борисович, а это Самсон.

По окончании всех любезных слов приветствия, осматривая стол, Самсон воскликнул:

– Ух, ты! Сам южный «тандыр» красуется, как вам удасться достать такое лакомство?

– Один из наших друзей постарался, его зовут Фёдор Борисович, – улыбался я, мы с нашим товарищем стараемся в начале знакомства максимально поддерживать друг друга в повышении обоюдного престижа.

Как всегда, Самсон был внимателен, любезен. Рассказывал о своих поездках по стране с восхищением об увиденных переменах. Фёдор Борисович тоже не давал нам скучать и по своей любознательной натуре задавал интересные вопросы или рассказывал разные курьёзные истории.

Достаточно долго и весело чревоугодничали.

Наконец, Самсон напомнил наш последний разговор и предложил повторный осмотр инструментальной «сумки». На балкон направились только вдвоём, я плотно за собой закрыл двери балкона. Самсон раскрыл короб и увидел, что никаких изменений нет, расстроился и стал ходить по балкону.

– Вы чем-то расстроены? – спросил я, как ни в чём не бывало.

Я чувствовал, что он еле сдерживается.

– Я же говорил, что могу определить на расстоянии, если чего-то не достаёт, – досадовал он.

– Я тоже повторюсь, может быть, стоит произвести инвентаризацию? Так как последним использовал инструменты именно я, то позвольте мне продемонстрировать их наличие.

Я вытащил мелкие инструменты, и когда стало видно ровные ряды пачек, я жестом руки предложил ему посмотреть что там дальше.

Самсон взглянул и изменился в лице.

– Вы хотите сказать, что и в прошлый раз тоже могли продемонстрировать их наличие?

– Разве это важно?

Я вытащил пылесос и «сумку» и аккуратно сложил пачки на дно короба, когда я закончил свою работу, исчезла разница высот короба и «сумки».

– Да-а, дядя Хусан, вы меня ошарашили! Придётся и сегодня поехать ко мне в гостиницу, я вам кое-что расскажу и даже покажу. Кстати, можете пригласить и Фёдора Борисовича.

Приглашение Фёдору понравилось, он тут же стал вспоминать, как мы устраивали иностранного специалиста именно в эту гостиницу.

Распростившись с хозяевами, мы двинулись в направлении гостиницы. Всю дорогу меня мучил вопрос: почему он оставил короб в квартире? Когда доехали, он точно так же, как и в прошлый раз, попрощался со своим товарищем, и мы поднялись в его номер.

Привычными движениями он разливает заморский напиток, садится напротив, протягивая мне и Фёдору бокалы, произносит:

– Вы знаете, дядя Хусан, я рад присутствию Фёдора Борисовича в этом достаточно курьёзном случае в нашей с вами жизни, как я понимаю, он является большим любителем таких случаев. Дело в том, что я потратил массу времени, чтобы изучить именно вас, – с этими словами он протягивает несколько листов бумаги Фёдору. – Это отчет моих ребят, подготовленный по моему заданию, в них расписан уклад жизни дяди Хусана по минутам. Вы представляете, какой труд проделали мы, а вы, дядя Хусан, буквально одним взмахом руки результаты этого труда уничтожили, – он взял обратно эти бумаги и, улыбаясь, стал их рвать. – Вы фактически обезоружили нас! Вы понимаете, о чем я говорю?

– Конечно, понимаю, но вопросов становится не меньше.

– Все правильно, до сих пор мы с вами вели игру, но настало время открывать карты, – он отошёл на несколько шагов, чтобы бросить бумаги в урну, быстро возвращаясь, взял бокал и торжественно стал говорить. – Дядя Хусан, позвольте поднять этот бокал за вашу честность!

– Я не уверен в своей честности, – после этих моих слов он удивлённо сдвинул брови, превращаясь в немой вопрос, я добавил: – Честно говоря, обстоятельства вынудили меня именно так поступить.

Тут неожиданно подал голос Фёдор Борисович:

– Господа-товарищи, если позволите, я бы хотел сказать пару слов.

– Мне кажется, ваши слова будут очень кстати, – любезно согласился Самсон.

– Я, конечно, прошу меня извинить, вообще-то я тороплюсь встретить жену с работы, мне просто было интересно еще раз побывать внутри этой гостиницы, спасибо за предоставленный случай. Итак, у меня получается прощальный тост, я желаю вам долгого плодотворного сотрудничества.

– Отличный тост! – сказал Самсон. – Жаль, что вы покидаете нас, но жена – это святое. Вообще мне нравятся пунктуальные люди. Весьма рад был с вами познакомиться.

Чокнулись, выпили и отпустили Фёдора, который отлично выполнил свою миссию. Хорошо бы знать, заметил ли плановость этой миссии Самсон, который наполняя бокалы, продолжил:

– Кстати, почему вы не перепрыгали деньги? Все наши планы были построены именно для отыскания вашего тайника.

– Еще как перепрыгал! Когда я начну открывать свои карты, вряд ли вам понравится.

– Даже так?

– Это решение далось мне очень нелегко.

– Вот здесь я с вами полностью согласен. Однако вы выбрали единственно верный путь.

– Бес попутал, а Бог спас.

– Нет, нет! Такие слова подходят к неисправимым преступникам. Какие бы обстоятельства не вынудили, ваш поступок можно объяснить именно чертой характера порядочного и правильно мыслящего человека.

– Да, насчет мысли вы правы, у меня было достаточно времени со всех сторон обдумать сложившуюся ситуацию, но представьте себе, если вы приехали, скажем, через месяц или полгода – одному Богу известно, что бы случилось. Давайте лучше выпьем за взаимопонимания, тем более, лично мне многое не понятно.

– У вас железная логика. Я согласен. Давайте за ваш тост выпьем, а потом задавайте любые вопросы, я постараюсь ответить.

Он слегка стукнул своим бокалом о мой бокал и сделал маленький глоток. Действительно, такие напитки неприлично залпом выпивать. На этот раз я тоже стал смаковать эту божественную слезу Бахуса.

– Почему вы не забрали короб? – спросил я.

– Да, именно с этого и начнем наши взаимные объяснения. Инструменты – это мой подарок отцу, а короб он сам придумал. Дело в том, что до недавних пор он охранял и демонстрировал содержимое короба тем людям, которых я присылал к нему. Иногда, при подписаниях крупных сделок нам необходимо демонстрировать свою платежеспособность.

– Интересно! А на что ваш расчетный счет?

– Вы же понимаете, любую выписку банка легко подделать, если я стану показывать партнёрам выписку банка, то просто меня обсмеют. В настоящее время у местных банков имеются временные трудности по выдаче наличных денежных средств. А партнёры не могут зайти в банк и собирать информацию о моих делах, точно также я не могу проделать те же самые действия по отношению к ним. Вы понимаете?

– Да, ваши дебри сложны для простого обывателя. Кстати, чем вы занимаетесь? Если это секрет, то можете не отвечать.

– Конечно, не всем я открыто рассказываю о своей деятельности, но к вам есть у меня конкретное предложение, поэтому вы должны быть в курсе о моей деятельности. По большому счету особых секретов тут нет, просто не все люди понимают характер нашей деятельности. У меня хедж фонд.

– Что вы говорите?! Да вы находка для моего шефа! Правда, для чисто академических целей. Я же вам говорил, что мы изучаем инвестиционные и паевые фонды. Вы – живая экзотика для моих коллег. Насколько я понимаю, фонды

хеджирования занимаются инвестицией в конкретные объекты, доводят его до ума и в дальнейшем выставляют на торги готовое производство. Я правильно понимаю вашу деятельность?

– Да, вы не только правильно понимаете, но дали точное определение нашей деятельности. Я вижу вы не плохой теоретик.

– Вот именно, что мы теоретики, а на практике, наверное, быстро вылетим в трубу. Тут нужны недюжинные аналитические способности.

– У меня трудятся целая команда аналитиков. Недавно в Ташкенте проходил международный инвестиционный форум, куда я направлял несколько своих аналитиков. Благодаря именно их информации я и нахожусь здесь. Кстати, я, оказывается, зря притащил за собой вторую половину команды, отвечающую за безопасность. В вашей стране абсолютно не нужны охранники. Эта половина моей команды после нашей с вами беседы, скорее всего, отправится домой, а оттуда в другой объект. Если я вас не утомил, то перейду на предложение.

– Предложения интересны даже для утомлённых, – засмеялись оба хором.

Самсон наполнил бокалы.

– Если договоримся, то, возможно созреет тост. Я вам говорил, что отец иногда демонстрировал мою платежеспособность. Сегодня на балконе квартиры внезапно я решил

предложить эту обязанность вам. Во-первых, вы посвящены на некоторые подробности нашей деятельности, а, во-вторых, это место всегда мне нравился по соображениям безопасности, особенно, сейчас, когда квартира не принадлежит нам, то вряд ли кто-либо догадается о нашем тайнике. Что вы скажите на моё предложение?

– Если скажу, что я подумаю, то вы, наверное, долго будете смеяться.

– Это значит, вы согласны?

– Конечно, нет!

– Как это, нет? Я не всегда вас понимаю.

– Я же не знаю ваши условия, – снова засмеялись в унисон.

– Да, вы неисправимый юморист. Условия простые. Ежемесячный оклад плюс проценты за каждую демонстрацию. Иногда бывают премиальные в зависимости от заключённых сделок, если они совершились после вашей демонстрации. Конечно, ответственность лежит на вас, но не пугайтесь, вы не можете нести полную ответственность. Просто, чем быстрее сообщите нам о случившемся, тем легче нам найти пропавшую. Обычно такую сумму быстро скрыть невозможно. Следовательно, необходим ежедневный осмотр короба. Если мы с вами договоримся, то, для удобства выполнения вашей работы, скорее всего, я буду квартиросъемщиком этой квартиры. Тем более она для меня очень дорога – все мои детские воспоминания связаны с ней. Теперь как вы думаете, мы можем поднять бокалы за будущие честные сотрудничества?

– Конечно, да. Но остается один вопрос: как все это выглядит с юридической точки зрения?

– Это хороший и своевременный вопрос. Любо дорого работать с толковыми специалистами, – прозвучал дружный смех. – У меня есть квалифицированный местный юрист, вы вместе с ним можете оформлять любые необходимые документы и предоставить нам для рассмотрения и дальнейшего утверждения.

Последовал стук бокалов и долгое смакование божественного напитка.

Самсон отлучился на несколько минут, и принёс накладные.

– Вы готовы произвести прием-передачу? – не ожидая ответа, он стал заполнять накладные с нумерацией каждого предмета: 1. Короб 2. Пылесос 3. Инструментальная «сумка» 4. Пачки в банковской упаковке 100 шт.

Когда он протянул мне заполненные накладные для подписи, я сказал:

– Подозрительно легко я устраиваюсь на такую престижную работу.

– Дядя Хусан, считайте, что эта лёгкость вам досталась за вашу честность и отвагу по сохранению материальных ценностей, и самое главное, за проявленный героизм при

преодолении собственной слабости.

Я облегчённо вздохнул.

– Кстати, для вашего хедж фонда, я могу поехать в Госкомимущество и достать список объектов, которые реализуются по нулевой стоимости под инвестиционное обязательство. Вам это интересно?

– Спасибо за участие, это я ценю, но мои аналитики уже вдоль и поперёк изучают их непосредственно по месту нахождения.

– Да, наверное, вот это и есть проявление чисто капиталистического выражения: «время – деньги»!

Говоря эти слова искреннего восхищения, я про себя подумал: «Какие же мы неповоротливые!».

10. НАРОДНЫЙ ЗАКОН

На следующий день после этой встречи я чувствовал себя намного спокойнее и жаждал деятельности. Вспомнил слова шефа о новом законе «Об инвестиционных и паевых фондах». Этот закон оказался поистине народным, поскольку призван служить чаяниям населения по вложению своих сбережений. Однако, как всегда, имеются достаточно проблем по его исполнению.

К следующей субботе мне удалось подготовить небольшой доклад для коллег. Вот его краткое изложение.

Изучение данного закона натолкнуло меня на мысль использования коммерческих банков для его реализации.

Впрочем, изложу все по порядку.

Для начала я роздал коллегам распечатанный доклад, а сам с удовольствием приготовил кофе и тоже разносил друзьям, пока они корпели над изучением моего доклада. Когда я почувствовал, что все прочитали доклад¹¹, сделал следующие выводы:

– Как Вы поняли, дорогие друзья, внедрение данного закона является достаточно сложным. Как любой закон, он

¹¹ См. Приложение 2.

требует эффективно работающих подзаконных актов с одной стороны, а с другой – срочное создание объектов формирования инвестиционных портфелей будущих паевых фондов. А до поры до времени желательно воспользоваться плодами развитых стран путём создания «Фонды фондов», способных действовать на рынке ценных бумаг развитых стран.

Мой доклад на этот раз оказался достаточно утомительным для моих коллег.

– Ваш доклад занял ровно 45 минут, как академический час, – заметил шеф, улыбаясь.

Однако как только я закончил его, началось поистине бурное обсуждение вопроса, которое длилось допоздна.

11. ВЕРДИКТ ЮРИСТА

Откладывать встречу с юристом было нельзя, но встреча зависела от свободного времени Самсона. Я не решался его подталкивать, но он оказался достаточно внимательным и сам позвонил, назначая встречу как всегда в той самой квартире с тайником.

– Кстати, для разнообразия окраски нашего общества можете пригласить и Фёдора Борисовича, а я буду с юристом, как обещал.

Я заметил, что этот западный бизнесмен никогда не являлся на встречи в одиночку, хотя его товарищ с красным галстуком мог не произносить и двух слов за весь вечер. Возможно, он поощряет с моей стороны тоже занять такую же привычку, то есть в одиночку не ходить на важные деловые встречи.

Фёдор Борисович обрадовался предложению:

– Я чувствую некоторую неловкость за то, что вас покинул в последний раз, возможно, сегодня я реабилитируюсь, – подшутил он.

Вообще Фёдор Борисович был всегда полезнейшим членом любого общества, очень хорошо готовил даже наши национальные блюда. С ним я чувствовал себя намного спокойнее.

Как поётся в известной песне: «...вдвоём вдвойне весе-

лей...», мы с Фёдором, занимаясь подготовкой к встрече, не заметили, как наступил час дня, о чем напомнил нам звонок входной двери, демонстрирующий немецкую пунктуальность Самсона.

С большим удовольствием я пошёл встречать гостей, так как было чем гордиться: посередине стола красовалась огромная рыбина золотого цвета!

Гости, Самсон с юристом, в один голос ахнули.

– Где вам удалось заказать такую красавицу!? – восклицая, вопрошает Самсон.

– Представьте себе, Фёдор Борисович собственноручно приготовил ее, – с гордостью отвечаю я.

– Что вы говорите?! Редко встретишь таких умельцев с золотыми руками, особенно нашего пола. Кстати, как я гляжу, сегодня чисто мужская компания?

– Да, я решил хозяйку не беспокоить.

– Я забыл вас представить, прошу прощения, это Вадим Петрович, юрист высокого класса, а это дядя Хусан, юморист не меньшего класса и Фёдор Борисович, незаменимый тамада и кулинар, – в шуточной манере стал знакомить Самсон присутствующих.

– Просто Вадим, – сказал молодой человек, по очереди пожимая нам руки. – Я слишком молодой.

– Молодой, да удалой! – не унимался Самсон.

В дальнейшем мы убедились в правоте его слов, подтверждающих обширными знаниями удалого. Впрочем, у Самсона не могли работать даже средние специалисты. В этом отношении мне чудовищно повезло.

Расселись и начали изящное чревоугодие, Самсон, как всегда, приятное времяпровождение совмещал с полезным и сходу стал восстанавливать деловую атмосферу.

– Дядя Хусан, я прошу смело обсуждать с Вадимом все дела безо всякой утайки, в том числе, пожалуйста, продемонстрируйте ему короб.

Когда я почувствовал, что пора перекурить, пригласил Вадима на балкон. Вообще за столом образовалась отдельно беседа две группы. Самсон с Фёдором отлично спелись, обнаруживая многочисленные общие интересы.

Перекур на балконе сопровождался осмотром короба, Вадим сразу попросил документы, относящиеся к коробу. Я вынес на балкон папку, где имелись документы по декларированию ценностей. После того, как Вадим внимательно ознакомился с документами, вернулись к столу.

За столом, когда я закончил ознакомление Вадима со всеми вопросами и деталями нашего сотрудничества с Самсоном, Вадим выдержал достаточно долгую паузу, затем, взвешивая каждое слово, произнёс:

– С документацией все нормально, но, – этот термин

«но» поспособствовал моментальному прекращению беседы наших двух других друзей. Самсон, резко повернувшись к юристу, превратился весь во внимание, я удивился способности этого человека, он молниеносно улавливал важность момента, хотя, казалось, что он не обращает на нашу с юристом беседу никакого внимания в течение целого часа. – Но короб в таком виде представляет нарушение нашего законодательства по безопасности. Во-первых, он должен быть огорожен железной решёткой, во-вторых, его перемещение должно сопровождаться охраной или услугой службы инкассации.

Я удивлённо заметил, что Самсон что-то записывает в маленький блокнотик. Откуда, как и когда у него в руках оказались эти предметы? Вот это оперативность реагирования!

– Дядя Хусан, мы с вами отдельно обсудим эти проблемы, решим их и доведём до юриста.

– Хорошо, – согласился я.

– Давайте отметим это дело, – сказал Самсон, разливая напиток по бокалам, – Просим юриста сказать пару слов для прессы, – шутливо обратился к Вадиму.

– Чем меньше нарушений, тем сохраннее нервы, я предлагаю выпить за ваши железные нервы в будущем!

– Какое изумительное пожелание! Большое спасибо!

Благодаря стараниям Фёдора, каждый раз после тоста нахваливали еду с закусками.

Через некоторое время Самсон стал просить меня сказать

СЛОВО.

– Я с удовольствием скажу, но, с позволения общества, попозже. Дело в том, что у меня есть предложение, но до него я прошу ознакомиться Самсону и Вадиму с некоторыми событиями двадцатилетней давности. Это займет несколько минут, вам придётся прочесть небольшой увлекательный рассказ, поэтому мы пообщаемся с Фёдором Борисовичем, а вам вручаю рукопись. Вы убедитесь, что после прочтения наше общение улучшится, или, во всяком случае, появится интересная тема для обсуждения: рассказ о создании достойных условий для предпринимателей.

С этими словами, прежде чем идти перекурить с Фёдором, я вручил им рассказ следующего содержания:

РАСПЛАТА ЗА... МОРАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

(криминальный рассказ)

В один из теплых вечеров июля я расхаживал в 447-м номере гостиницы «Турист» города Волгограда. Окна номера выходили на прекрасный пейзаж великой Волги. Но, ни великолепие реки, ни полная луна напротив окон, царствующая над всеми огнями на воде и на берегах реки, меня мало интересовали. То и дело я подходил к окнам, прислонялся и упирался локтями на одеяло, сложенное многократно

и наброшенное на острые алюминиевые рамы, и пристально смотрел на ближайšie к его окнам двух машин. Одна – девятка, другая – девяносто девятая. Обе – мокрый асфальт. Я не сомневался, что это были именно «они». Из четырех ребят двух я уже знал по имени: Олег и Саша. Все четверо были рослые, в меру «накаченные», легко двигались. Одним словом – молодежь. «Да, – подумал я. – Одному мне с ними не справиться. Придется головой поработать».

Кровать в номере располагалась вдоль широких и настежь распахнутых окон. Рядом с кроватью стояли две бутылки. Одна – пустая, другая, с водочной этикеткой, наполовину опорожнена. Я взял стакан со стола, присел на кровать, плеснул на доньшко стакана из бутылки, посмотрел на бутерброды, разложенные на деревянные подлокотники кресла. Встал. Подошел к зеркалу. Несколько мгновений смотрел на себя серьезным видом. Потом стал кривляться: зажмурил глаза, поднял брови, словно хотел удерживать закрывающиеся глаза, скривил рот, намочил нижнюю губу обильной слюной и в таком «пьяном» виде присел на кровать, опрокинул содержимое стакана в рот. Голова болталась, как у младенца. Взял бутерброд, откусил, стал медленно жевать, уставившись стеклянными глазами на входную дверь...

Через некоторое время я стал пристально следить за четвёркой и внимательно прислушиваться к их разговору. Олег сидел за рулем «девятки», дверь распахнута, одна нога на асфальте. Им уже здесь ловить нечего. Вернее, некого. Девушки-спортсменки, оказывается, уехали днем, хотя соревнования еще продолжались. Наверное, проиграли. Его напарник прощался с друзьями у девяносто девятой. Олег поменял кассету, только хотел выйти из машины, тоже попрощаться, как бутылка, пущенная мной, грохнулась об лобовое стекло, которое стало похожим на мелкую сетку, а посередине образовалась дырка. Его друзья резко обернулись и подбежали.

– Кто-то бутылку пустил, – крикнул Саша. – Вон смотри – открытые окна, четвертый этаж, почти напротив нас.

– Вон и на пятом и на шестом вроде... – только начал его напарник, Саша резко его оборвал:

– Побежали, побежали, сейчас разберемся!

Олег, молча, вышел из машины, достал ключи, чтобы закрыть двери, потом махнул рукой, захлопнул дверь и побежал за друзьями.

Я лежал ничком, как будто спал. Вдруг кулаками и ногами стали колотить в дверь. Я приподнял голову и «пьяным»

голосом крикнул:

– Э-э! Кто там?! Открыто!

Ручку повернули, дверь распахнулась. Вбежали четыре молодца, впереди Олег, весь багровый.

– Ты чё, тварь, бутылками швыряешься!?

Я «с трудом» присел на кровать, свесив ноги. Посмотрел на «четверку», потом – на свою бутылку. Плеснул последний полстакана, вытер рукавом обильную слюну с нижней кривой губы, опрокинул стакан, взял откусанный бутерброд, «чуть не уронил» колбаску, откусил кусок, стал медленно жевать, уставившись на четверку стеклянными глазами, которые хотели закрываться, но брови с трудом их удерживали.

В рядах противника появилось замешательство.

– Чтобы бутылка полетела вниз, здесь должна быть хотя бы драка, но для этого необходимы как минимум два человека, – глубокомысленно произнес один из незнакомцев.

– Да, ребята, побежали на пятый этаж, – крикнул Саша и вышел, за ним вышли двое напарников, ветер захлопнул дверь.

Я стеклянными глазами продолжал смотреть на Олега. И Олег на мгновение задержался. То ли что-то заподозрил, то ли ему моё лицо показалось знакомым. Шаги в коридоре быстро удалялись. Тут я схватил опорожненную последнюю бутылку и резко швырнул ее в окно. Услышал треск разбившегося стекла, но намного громче, чем звук разбившейся бутылки. Я понял, что попал на девяносто девятую.

– Ах ты, гад! – взревел Олег и бросился к кровати.

Тут я встал во весь рост, лицо выпрямилось, глаза открылись. Олег с разбегу чуть не столкнулся со мной. Он слишком близко подошел, позиция для удара стала не очень удобной, его кулаки разжались, наверное, хотел схватить меня и повалить. Тут я, сколько есть силы, ударил Олега левым локтем то ли в ухо, то ли в челюсть, при этом левое моё плечо сделало поворот, чуть ли не через весь корпус. Олег улетел в сторону кресла. Видимо по пути к креслу он уже был, наверное, в нокауте: после мгновения полета, он как-то странно «прикреслился», при этом верхняя половина его тела повисла через подлокотник. Я быстро завязал его глаза полотенцем, а руки привязал сзади другим полотенцем. Выпрямил и посадил на кресло. Олег слегка потрянул головой.

– Издавать какие-либо звуки не советую, – сказал я совершенно трезвым голосом. – Иначе мне придется только пырнуть ножом. Пошли и повторяю – только молча!

Было бы большой ошибкой, если у читателя сложилось впечатление о моей «крутости», я, конечно, простой и обыкновенный обыватель. Дело в том, что я знал и постоянно повторял этот прием – удар локтем с близкого расстояния. Все объясняется просто. В свое время я сам однажды полетел, получив такой же удар от командира, который расценил обыкновенную задержку с объекта за «самоволку». Конечно, это было давно, когда я служил в армии. Но с тех пор я не прекращал отрабатывать именно этот удар.

Радуюсь тому, что со мной остался только один противник, и нет необходимости переходить к плану «Б», я подвел его к двери, сначала выглянул, затем слегка толкнул его сзади острым концом алюминиевой расчески, так как ножа в номере не оказалось. Не убирая руку, стал его направлять. Проходя несколько дверей, сказал: «Стой!» и слегка повернул его налево в проем двери. Три раза стукнул в дверь, которая тут же отворилась. Я толкнул Олега в номер, дверь защелкнулась. Я сорвал полотенце от лица Олега и швырнул на кровать. Олег стал моргать глазами и жмуриться. Наконец увидел перед собой двоих. Наверное, он размышлял: «Один – тот самый „пьяный“, а другой... Вот в чем дело! Знакомый. Теперь и „пьяного“ вспомнил. Только что-то он зарос щетиной...».

Да. По выражению лица и дальнейшим его излияниям, он вспомнил «пустяковый» для него инцидент недельной давности. По его признанию, они как раз в тот день познакомились с теми самыми спортсменками. Ехали к ним. Торопились. Олег в наглую зажал «шестерку». «Шестерке» тогда пришлось сильно затормозить. Правильно. «Деревня», с такими простыми номерами, должна уступать. Однако, хозяин «шестерки» оказался не таким простым, как его номера. На следующем перекрестке он неожиданно обогнал Олега и тоже сильно зажал. Олег еле успел затормозить и, высунув голову, стал браниться. Хозяин «шестерки» показал по одному пальцу с обеих рук: мол, один-один, ничья. Не-е-

т уж! Мы вас проучим...

Все началось примерно недели две назад, когда я приехал по делам, и позвонил сыну¹² Олега Александровича – Юре Королицкому. Встретились, поговорили, слегка отметили встречу, вспомнили «отца». В конце встречи Юра спросил:

– Может быть какая-нибудь помощь нужна?

– Спасибо, – ответил я, затем, немного подумав, добавил: – Я собираюсь снять машину на неделю, если у тебя есть знакомый со своей машиной, то я был бы очень рад твоей рекомендации. Тем более, лучше иметь дело со знакомыми.

– О чем речь!? – запротестовал Юра. – Ты приезжаешь от отца, а я буду кого-то рекомендовать? Я со своей старухой в твоём распоряжении. Только договоримся так: параллельно будем заниматься и моими, и твоими делами. Договорились?

– Договорились, если это тебя не затруднит.

– Как затруднит, так сразу же скажу, – отшутился Юра. – И вообще, о гостинице не может быть и речи, можешь жить у меня, а если не понравится, то поселишься в офисе, я сни-

¹² Слово сын здесь применяется по военному жаргону. То есть, отец – командир взвода военного училища, сыновья – это его выпускники, внуки – выпускники выпускников и т. д.

маю квартиру для офиса, кстати, там уже жили гости.

На следующий день приключилась беда, связанная с выяснением отношений при обгоне, о чем я уже начал знакомить читателя.

После того, как Юра символично изобразил «ничью», мы уже забыли про тех ребят, и направились по своим делам. По дороге Юра остановил машину и попросил меня купить газету. У киоска, стоя в небольшой очереди, я услышал подозрительный шум со стороны Юриной машины и увидел ту самую «девятку», которая загораживала дорогу перед Юриной «шестеркой», а сзади очень близко затормозила «девяносто девятая». Заметно было какая-то возня, я побежал в сторону Юриной машины и столкнулся с рослым парнем, который нагло улыбался.

– В чем дело? – спросил я, почувствовав, что столкновение с парнем не случайное. Не меняя наглое выражение лица, парень вынул правую руку из кармана куртки, и взмахнул ею в сторону моего лица. Я сначала ничего не понял, так как расстояние между нами было приличное, чтобы махнуть рукой для удара, потом почувствовал нестерпимо резкую боль в глазах, машинально двумя руками закрыл лицо и нагнулся.

Я не помню, сколько времени так простоял. Я слышал звук разбитого стекла, громкую брань, но ничего не мог

предпринять: глаза слезились, а руки невозможно было оторвать от них. Через некоторое время рядом с собой услышал Юрин голос:

– Что с тобой, дядя Хусан? – и я почувствовал, как Юра берет меня за руку и кричит: – Побежали к машине! – кое-как добежали до машины, Юра запихнул меня в машину, сам поторопился сесть к рулю, и при этом проговаривал: – Я сейчас догоню этих молокососов, сейчас догоним...

Мотор взревел, и «шестерка» с визгом тронулась, однако буквально через несколько метров Юра резко затормозил. Я почувствовал, что нет лобового стекла, но причина остановки была другая: спустя несколько мгновений, Юра стал хотать, потом кое-как совладел с собой и сказал:

– Дядя Хусан, ты, конечно, извини, тебе не до смеха, но молокососы с нами поиграли, подобно малолетними: оказывается, они еще проткнули чем-то правое колесо! Ладно, первым делом я займусь тобой, – с этими словами Юра вышел из машины, открыл дверцу со стороны пассажира, выволок меня обратно из машины, поволок в какое-то кафе, нашел умывальник и глубоко вздохнув, сказал: – Вот тебе и облегчение, дядя Хусан, вымой глаза, потом поговорим. Я в машине покурю.

Когда с красными глазами я сел в машину, Юра, ехидно

улыбаясь, закурил очередную сигарету. Оба молчали. Через некоторое время улыбка пропала с лица Юры, он осторожно стал убирать остатки лобового стекла.

– Однако тебе долго пришлось полоскаться, Дядя Хусан, я уже поменял колесо, – сказал он, наконец, нарушая затянувшееся молчание. – Кстати, что они сыпанули тебе в глаза?

На этот раз расхохотался я и при этом все вытирал платком слезящиеся глаза.

– По-моему, сыпанули обыкновенную соль, – наконец, ответил я.

– Да? Надо же, как просто и как эффективно! – удивился Юра очередной раз находчивости молокососов. Завел машину и тихонько-тихонько поехал в поисках автосервиса. – Ты, кстати, не видел, как они по-мальчишески справились со мной. На это действительно нужно было посмотреть. Ладно, придется мне самому рассказать, как бы мне не было стыдно. Я, конечно, насторожился, когда затормозили девятка впереди, а девяносто девятая сзади и ожидал грубую потасовку. Но был очень удивлен культурным обращением хозяина девятки, который как-то непринужденно подошел и еще более неожиданно вежливо спросил: «Это ваша машина?». Я кивнул головой. Тогда он сказал: «Мы не могли бы отойти в сторону?». Я был готов ко всему, поэтому молча, вышел из машины. Когда мы отошли метров шесть от машины, подошел хозяин девяносто девятой. Я весь напрягся, ожидая нападение. Никакого нападения не последовало, оба спокой-

но стали закуривать. Тут я заметил кивок хозяина девяносто девятой в сторону киоска и одновременно он махнул кому-то в сторону машины. Я посмотрел сначала в сторону киоска, ты бежал оттуда, но столкнулся с каким-то парнем, который размахивал руками. Тут я услышал звон разбитого стекла и повернулся к своей машине. От машины двое удалялись в разные стороны, при этом громко и грубо с матом кричали о том, чтобы мы с тобой, такие да сякие, знали свое место, а они сами стали садиться в машины. Я, не думая ни о чем, кинулся туда, но оказался распластанным на тротуаре от одновременно подставленных подножек этими молокососами. Когда я поднялся на ноги, только смог увидеть, как обе машины тихонечко удаляются и трое бегом догоняют их, садятся, уезжают. Потом я вспомнил про тебя и, увидев тебя, я понял, что они и тебя вывели из «строя». Но я совершенно не ожидал, что они оставят нас без воздуха в колесе! Это, конечно, профессиональная работа, они наверняка такими делами занимаются постоянно.

Я не мог ничего ответить ему. Он помолчал, закурил, потом сказал:

– Дядя Хусан, ты кого-нибудь из них или что-нибудь запомнил, например, номер машины?

– У меня зрительная память – нуль!

– А я запомнил номер девятки, услышал имена: Саша и Олег, но не знаю, кому они принадлежат, – сказал Юра.

– Ну, ты даешь! – восхищенно сказал я.

– Это чисто профессионально, – сказал Юра.

Да. Афганская война многих наших ребят сделала профессионалами. Юра не исключение. Кстати, я часто замечал, если Юра идет впереди и если нужно заворачивать за угол, то, на какую-то долю секунды вытянув шею, он останавливался, обзирал, что творится за углом и, только после этого, шел дальше. Это тоже профессиональная привычка. В таких случаях я думал, что если это было на войне, и если я шел впереди, то меня давно уже убили бы.

Через час мы уже ехали с новым лобовым стеклом по своим делам, а Юра вовсю строил планы мщения и расплаты. Я, молча, слушал, и не хотел Юре мешать выговориться. Вечером Юра в полном молчании повез меня домой, хотя договаривались, что я сегодня поселюсь в офисе. Когда сели ужинать, также молча, вытащил большую бутылку водки.

– Слушай, дядя Хусан, вчера ведь мы пили чисто символически. А сегодня мне надо развязать тебе язык, иначе ты так и будешь молчать. Не зря говорят: «Что у трезвого на уме, у пьяного – на языке».

Разлили, чокнулись, выпили, закусили, еще разлили...

Разговор шел вокруг да около сегодняшнего происшествия, Юра все наталкивал меня на тему расплаты. Я понял, что мне все равно придется высказать свое мнение.

– Юра, ты знаешь, что написано по этому поводу в Уставе Вооруженных Сил США?

Он чуть не захлебнулся рассолом.

– Прямо таки по этому поводу?

– Представь себе, безо всякого преувеличения.

– Очень любопытно, но я представить не могу, куда ты клонишь.

– Там, то есть в Уставе, есть предписание о том, чтобы любой военнослужащий, после какого-либо ЧП имеет право написать рапорт об этом происшествии лишь через сутки. И ты знаешь почему?

– Ты меня убил, дядя Хусан! Да, конечно, я вспомнил, это из Карнеги. Но я никогда не думал, что именно это место Карнеги мне придется применять в жизни! Ты хочешь сказать, что будешь молчать до завтрашнего дня?

– Да. Тем более, завтра суббота, и до понедельника вряд ли что-либо можно предпринять.

– На этот раз ты ошибаешься, в субботу и в воскресенье можно очень многое предпринять. Например, я могу уточнить у товарища, сотрудника ГАИ, тоже, кстати, афганца, кому принадлежат эти машины и многое другое.

– И все-таки, давай отложим до утра.

– Да, тебя водкой не возьмешь. Хорошо. Уговорил. Утро – вечера мудреней. Но, я не думаю, что утром я буду иметь другое мнение по этому поводу.

В субботу утром я впустил Юру в офис ровно в восемь часов утра. Привет. Привет. Как дела? Все нормально и т. д.

Прошли на кухню, разлили чай, стали пить.

Я упрямо молчал.

Наконец Юра не выдержал и начал атаку:

– Ты кстати был прав вчера, – я только хотел отметить про себя: «Слава Богу», но услышал совершенно другие слова, чем ожидал: – Я вчера был слишком мягок по поводу... расправы с молокососами.

– Ты все-таки настаиваешь на расправе?

– А что? Неужели мы их просто так оставим в покое. Ты можешь представить себе, что они могут натворить завтра? Молодежь нужно воспитывать! – было заметно, что Юра стал терять терпение.

– И какие пути воспитания ты видишь с нашей стороны? – сказал я с издевкой.

– По большому счету их уже поздно воспитывать. Но оставлять безнаказанно такие проступки тоже нельзя. Хоть с этим ты согласен?

– И что ты предлагаешь?

– О! На этот счет я могу фантазировать сколько угодно. Хотя бы для начала разбить лобовое стекло и морду.

– Вот поэтому я долго молчал. Что мы от этого выигрываем, помимо наших потерь времени и нервов?

– Дядя Хусан! Если ты не хочешь вмешиваться, то я сам их хорошенько проучу! – сказал Юра, побагровев.

– Нет, я не отстраняюсь. Я просто хочу знать все за и против. Что мы теряем и что приобретаем. То, что ты предлагаешь – это слишком примитивно. И вообще ты хочешь уподобляться им. Потом следует с их стороны что-нибудь в том же духе и т. д. и т. п. Это может продолжаться до бесконечности. Меня смущает, прежде всего, противозаконность наших шагов и самое главное – отсутствие какого-либо результата. Для меня моральный ущерб возмещается не разбитыми мордами, а конкретной и сравнительно высоко оцениваемой суммой.

Тут Юра слегка нагнулся и пристально стал смотреть мне в лицо. Казалось, он ошеломлен.

– Я не верю своим ушам! Ты что, с неба свалился? Ты предлагаешь предпринять что-то законное?

– А мы с тобой вообще знаем, что говорит закон в таких случаях?

– Тебе хочется знать? – спросил Юра с ехидной улыбкой. – Я... могу устроить «ликбез» для нас обоих сейчас же, – не переставая улыбаться, он взял трубку и стал набирать чей-то номер телефона. – Сейчас нас опустят на землю от высоты заоблачных... извини, вроде попал. Привет, Толик! Ага, как дела? Да? Ага. Слушай, Толик, у тебя есть один час времени? Весь день не обязательно. У нас небольшое дельце. Я тебя познакомлю с чудом нашего века, уповающего нашим за-

конам. Сейчас приедем. Пока, – положил трубку, повернувшись ко мне, сказал: – Поехали. Это очень серьезный юрист-криминалист. Вместе служили. Как видишь, мы тоже не лыком шиты – везде свои люди.

Толик оказался подвижным и очень энергичным человеком. Он сразу завалил нас всякими вопросами за чаем. А его жена стала накрывать на стол. Толик спросил, обращаясь к Юре:

– Как на счет сто граммов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.